

Галина Вильченко

Тайна лесного озера

16+

Галина Дмитриевна Вильченко

Тайна лесного озера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30983550

SelfPub; 2018

Аннотация

Узнав, что недалеко от детского лагеря где-то в лесу есть озеро, окутанное легендами и тайнами, Алёна с подругами отправляется посмотреть на него. Она случайно падает в воду, и, вынырнув, понимает, что попала в другое время. Это короткое путешествие заставляет её по-другому взглянуть на свою жизнь, на ценности, которые действительно надо беречь во все времена: дружба, верность, любовь родителей, преданность своей Родине. А ещё – какой всё же сложный мир нас окружает.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	93

Глава 1

Варвара задумчиво смотрела в окно и улыбалась своим мыслям. Свежая, ещё не пыльная, зелень приятно радовала глаз. В парке гуляли люди, не обременённые охраной государственных интересов. Переливалась вода в фонтане. Варвара любила смотреть на воду, это успокаивало.

Игорь Викторович Ветров выслушивал доклады своих сотрудников, и время от времени бросал недовольные взгляды на жену.

– На повестке дня у нас ещё один вопрос – лагерь для детей. Заезд планируется пятого июня. Егор Кузьмич, у вас все готово?

– В основном – все, – ответил и открыл блокнот уже не молодой, но стройный и подтянутый мужчина.

Карканье вороны заставило всех вздрогнуть. Игорь Викторович нахмурился и сердито посмотрел на жену. Она отвела взгляд от окна и вытащила мобильный телефон. Никто из сотрудников не посмел бы прийти на совещание с не выключенным телефоном, но у Варвары было своё мнение по этому поводу. Что, если идёт совещание, жизнь остановилась? Нет. Тогда почему надо отключать связь с внешним миром? Между тем Варвара посмотрела на входящий номер и удивлённо приподняла брови – номер был ей не знаком.

– Ветрова слушает. Что?! Не может быть! – воскликнула

она и посмотрела на мужа. – Извините, мне срочно надо бежать. Я позвоню.

Она быстро вышла из кабинета, оставив Ветрова сверкать глазами.

Варвара влетела в школу и быстро поднялась на второй этаж. В классе сидели классная руководительница 6“Б” класса Татьяна Петровна, женщина в милицейской форме и три девочки с виновато опущенными глазами.

– Вы кто? – нелюбезно поинтересовалась милиционерша.

– Я мама Алёны. Что случилось? Что, была такая необходимость срывать меня с работы? – недовольно спросила Варвара. Увидев дочь, она успокоилась.

– Я же вам по телефону сообщила, что ваша дочь пьяна, – ответила милиционерша. – Вы считаете, это нормально, когда двенадцатилетние девочки пьют спиртные напитки?

– Нет, я так не считаю, – спокойно ответила Варвара и посмотрела на подруг. Алёна спокойно сидела за партой и, казалось, была безразлична ко всему происходящему в классе. Её подруга Маша шмыгала носом, однако слёз видно не было. Катя же, наоборот, старалась сдержать слёзы и украдкой вытирала глаза.

– Они напились пива и развлекались тем, что вызывали милицию, скорую помощь и пожарную службу! – негодовала милиционерша.

– Пожарных и скорую мы не вызывали. Мы только милицию... Мама, мы хотели попробовать... – попыталась оправ-

даться Алёна.

– И сколько ты выпила? Только не ври, – строго спросила милиционерша девочку.

– Мы все сделали по два глотка, нам не понравилось, и мы больше не стали пить... Там мальчишки котёнка мучили, вот мы и вызвали милицию.

– Да, – вдруг уверенно заговорила Маша. – Имели право! Есть статья в уголовном кодексе о жестоком отношении к животным. А вместо наряда милиции, чтобы нарушителей арестовать, приехала эта тётенька и нас арестовала. Произвол!

– Ладно, девочки, – вздохнула Варвара. – У вас уроки уже закончились?

– Нет, но нам сказали, что в таком состоянии мы не можем учиться, – сообщила Маша.

– Тогда идите домой, – усмехнулась Варвара.

– А протокол? – возмутилась милиционерша. – И родители Крапивиной и Григорьевой ещё не пришли. И вы знаете, что мы обязаны поставить их на учёт и вызвать на комиссию по делам несовершеннолетних?!

– Родителям девочек я позвоню, скажу, чтобы не приезжали. Они занятые люди и незачем отрывать их от дел. А всё остальное, что ж, если вам больше нечем заняться, то пожалуйста, – усмехнулась Варвара. – Девочки, вы свободны.

Подруг как ветром сдуло. О чём говорила Варвара с милиционершей и классным руководителем, девочки не знали,

но догадывались, что дома их ждут серьёзные объяснения с родителями.

Домой Варвара пришла злая, и Алёна предпочла на глаза ей не попадаться. Она как мышка сидела в своей комнате, и только напрягала слух, стараясь расслышать, о чём спорят родители.

– И чего ты волнуешься? – удивлялся Игорь Викторович. – Девчонке надо привыкать к дисциплине, а в лагере все же распорядок будет. Да и не одна она поедет, с подругами. И с кем ты её тут оставить хочешь? Мы на работе с утра до ночи. Уходим – она ещё спит, приходим – она уже спит. А если придётся в командировку ехать? Постоянно бросаем Алёнку то на соседку, то на знакомых. Радуемся, что она самостоятельной растёт, а сами боимся её в лагерь отправить, причём заметить, в лагерь не простой!

– Давай отправим их в другой лагерь, простой. Пойми, Игорь, боюсь я за неё. Ты же знаешь, какие там места, – возражала Варвара.

– У них охрана хорошая, никого за территорию лагеря не выпустят, – доказывал Игорь Викторович. – Да и Кузьмич присмотрит. И потом, должны же мы узнать, на что Алёна способна? Дело решённое, Варька. Иди, обрадуй дочурку.

Ехать в лагерь, даже с подругами, Алёнка не хотела, но хорошо знала, что спорить с родителями бесполезно. И пятого июня подруги ступили на территорию детского лагеря «Бу-

ревестник». Они заняли угловую палату, где было два окна – на лагерную линейку и на забор, за которым виднелся сосновый лес. Катя с завистью посматривала на ряд разноцветных палаток, в которых обустроивались старшие ребята.

– А хорошо, наверное, в палатке жить, – мечтательно произнесла она.

– Да чего хорошего? – удивилась Маша. – Днём жарко, ночью холодно. Да и комары, наверное, досаждают. А здесь даже батарею можно включить, если прохладно будет. Видишь, какие тучи? Точно дождь пойдёт! У меня предчувствие.

– Говорят, здесь будут отбор делать в какую-то специальную школу для ФСБ. Как думаете, мы подойдём? Хорошо бы нас взяли! Представляете, я – агент национальной безопасности, а в напарниках у меня Михаил Пореченков, – мечтательно произнесла Катя.

– Упаси бога! – заявила Маша. – У меня другие планы на будущее, не связанные с безопасностью страны. И ты не забыла, что нас сюда сослали для воспитания? Чтобы не пили, не курили, в карты не играли. И ходили строем и по стойке смирно. Интересно, а порядки здесь будут как в армии?

– Не знаю, но охраняют нас как особо опасных преступников, – усмехнулась Алёна. – Я слышала, как папа доказывал маме, что забор крепкий и надёжный, и охране дано какое-то указание.

– Ага, стрелять, если кто-то по доброй воле захочет покинуть лагерь, – засмеялась Машка. – Это мы с вами здесь по

блату для перевоспитания, а остальные какой-то отбор проходили, лучшие из лучших, вот их и берегут. Значит, говорите, крепкий заборчик?

Маша посмотрела на забор, на лес, и почесала затылок. О чём она подумала, подруги не узнали. Дверь открылась и в палату вошла молодая женщина, в синих джинсах и белой майке, к которой был приколот бейдж, извещающий о том, что она Марина, вожатая второго отряда.

– Здравствуйте, девочки. Обустроились? – улыбаясь, спросила Марина.

– Обустроились, – ответила Маша за всех. – А чем мы тут заниматься будем? Скажу сразу – строим ходить не умею и не буду!

– Не умеешь – научим, не хочешь – заставим, – серьёзно ответила Марина. – И чем будем заниматься, узнаете в своё время. А сейчас выходите в холл, знакомиться.

В их отряде было двадцать пять человек, десять девочек, и пятнадцать мальчиков. Командиром выбрали черноволосого мальчишку с умными карими глазами. Хотя выборы больше походили на назначение. А потом готовились к открытию лагеря, пели хором «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались», кто-то читал стихи, кто-то танцевал, один мальчик показывал фокусы. К ним в корпус заглянул Егор Кузьмич, поговорил с Мариной и Анатолием, воспитателем, и подошёл к подругам.

– Как вы? – спросил он.

– Нормально! – радостно ответила Катя.

– Жуть! – возмутилась Маша. – Нас обещали заставить ходить строем! Дядя Егор, вы же знаете, я мирный человек, я строем ходить не умею, я погибну в строю.

– Мария, давай договоримся, что я здесь не дядя Егор, а Егор Кузьмич.

– Хорошо, начальник, – кивнула Машка.

– И поверь мне, ходить в строю – это не самое сложное, что тебе предстоит. Но, насколько я знаю вас троих, ничего, чтобы было вам не по силам, не будет. Так что не волнуйтесь. Алёнка, а ты чего молчишь?

– Я не знаю, – честно призналась Алёна. – Но мне почему-то тревожно.

– Выше нос! Все будет хорошо. А я к вам с поручением, – Егор Кузьмич посмотрел на Машу.

– Ой, только не говорите, что надо что-то нарисовать. Вообще-то, мне не трудно, во всяком случае, это приятнее, чем строем ходить.

– Догадливая. Так как, я могу рассчитывать?

– Конечно, если будет чем и на чём, – улыбнулась Маша.

Вот уже три года Маша ходила в художественную школу, занятия в ней ставила выше уроков в школе и готовилась стать великой художницей. Стенгазета и плакаты к открытию лагеря были готовы в срок. И на ужин Маша шла не в строю, а немного в сторонке, с независимым видом победителя.

Открытие лагеря прошло хорошо, а потом начались буд-

ни. Подъём, зарядка, какие-то тесты и беседы с разными людьми. Занятие были такими интересными, что подружки даже не замечали времени. Им было хорошо втроём, и они совсем не хотели впускать в свой мир кого-то ещё, потому не особо обращали внимание на пренебрежительное отношение к себе других детей в отряде. Но оно открыто проявилось дней через пять.

Умывальники находились на улице, рядом с корпусом, но ими пользовались редко. Зачем, если лагерь находится на берегу озера и после зарядки, и перед сном дети купались? Утром, когда Алёна чистила зубы, к ней подошла девочка из их отряда, Рита Торопова.

– Ветрова, это правда, что твой отец генерал и вы трое здесь по блату? – спросила она.

– Допустим, мой отец пока не генерал, но надеюсь, станет им когда-нибудь, – спокойно ответила Алёна. – А что касается блата, то если тебе хочется, можешь считать, что по блату. У тебя всё?

– А ты знаешь, что мы все проходили отбор? – не отставала Рита. – А вы вот так просто, захотели отдохнуть и пожалуйста!

– Что ты хочешь?

– Скоро пятерых из нас отчислят, я не хочу оказаться в их числе, – нервно ответила Рита.

– А мы причём? – искренне удивилась Алёна.

– Мне не нравится, что какие-то блатные могут перейти

мне дорогу! – и она, как бы случайно задела Алену локтем.

Но откуда было знать Рите, что на вид хрупкая девчонка уже пять лет занимается тхэквондо и немного дзюдо? Не успела она оглянуться, как оказалась на земле. Но резво вскочила и бросилась на обидчицу. Отряд быстро разделился на два лагеря. Большая часть болела за Риту, за Алёну болели Машка и Катя, да ещё два мальчика, которые, почему-то, питали неприязнь именно к Ритке, так как считали её задавакой. Схватку явно выигрывала Алёна, и Рита раз за разом оказывалась на земле, но быстро вставала и бросалась в бой.

– Прекратить! – прогремел голос Анатолия.

Алёна опустила руки, чем и воспользовалась Рита, нанеся удар кулаком в нос. У Алёны брызнула кровь, а Катя и Маша бросились на Риту и подмяли её под себя.

– Я сказал прекратить! – закричал Анатолий.

На этот раз первой перестала сопротивляться Рита. Да и не могла она справиться с подругами, причём, если Алёна занималась боевыми искусствами, а Катя была спортивной девочкой, то Маша дралась чисто по-девичьи. Она просто вцепилась в волосы Риты и не отпускала их. Удивительно, как только клочок волос соперницы не остался у неё в руках.

– И из-за чего стычка? – ехидно спросил Анатолий после того, как все успокоились, а из носа Алёны перестала идти кровь. Девочки молчали, опустив головы. И только Маша с вызовом смотрела на наставника и не чувствовала себя ви-

новатой.

– Вы не поняли вопрос? – проявил нетерпение Анатолий.

– А разве это важно? – осторожно поинтересовалась Катя.

– Не важно, но интересно. Например, ты, почему ввязалась в драку?

– Я за Алёнку заступилась, из-за вас ей нос разбили. И вообще, вам не кажется, что Алёна и Рита в разных весовых категориях? Поэтому мы с Машей решили помочь подруге, – Катя пожалала плечами и спокойно посмотрела на Риту.

– Мне кажется, Ветрова в вашей помощи не нуждалась. К тому же трое на одного, это как-то не совсем по-спортивно-му. Так из-за чего драка?

– Мы знакомились, – ответила Рита. – А что тут такого? Каждый знакомится, как ему удобно.

– Вот что, драчуни, умывайтесь и через десять минут жду вас в кабинете начальника. Прошу не опаздывать, – Анатолий ещё раз внимательно окинул взглядом девочек, потом столпившихся ребят. – У вас что, дел нет? Нашли развлечение!

Он ушёл, дети разошлись, обсуждая между собой стычку девчонок. Алёна, Катя и Маша отправились переодеваться, а Рита все стояла около умывальника и старалась сдерживать слезы.

Подруги вышли из своего домика и направились в административный корпус, где находился кабинет Егора Кузьми-ча. Внезапно Алёна остановилась, оглянулась и повернула

назад. Катя и Маша непонимающе пожали плечами, но последовали за ней. Алёна подошла к Рите.

– Ты идёшь? – просто спросила она.

– Зачем? Меня все равно выкинут, – всхлипнула Рита.

– Из-за драки? Это навряд ли, – успокоила её Катя. – А вот чистить картошку могут заставить.

– Или строем ходить, – усмехнулась Маша. – Вообще-то, могут и отчислить, если у них все так строго. Да ты не реви раньше времени, сама же знаешь, мы здесь по блату, для перевоспитания и ни в какую специальную школу поступать не собираемся. Хотя, Катька хотела бы.

– Рит, ты не бойся, если что, я попрошу маму замолвить за тебя словечко, – успокоила Алёна.

– Пойдёмте, а то Егор Кузьмич рассердится, он не любит, когда опаздывают. Ещё в самом деле заставит картошку чистить, – поторопила Маша.

– Рите надо переодеться, вы, девчонки, идите, мы сейчас подойдём, – Алёна взяла Риту за руку и повела в домик.

– Только снова не подеритесь! – крикнула вдогонку Маша.

Анатолий, воспитатель второго отряда, стоял и смотрел в окно на совещание девочек, Егор Кузьмич хмурился.

– И что ты об этом думаешь? – спросил он.

– Мария совсем не умеет драться, впрочем, Катерина и Маргарита – тоже. А вот Алёна мне понравилась...

– Понравилась ему! Девчонке нос разбили, а ему понра-

вилось! Из-за чего драка вышла?

– Не знаю, как сказала Маргарита, они познакомились. Что делать будем? Оставлять безнаказанно нельзя, они тогда все передерутся. Постоянно кто-то кем-то недоволен.

– Подростки, да ещё каждый считает себя лидером. Драки запретить! Кто нарушит запрет – до свидания. Долго они там ещё копать будут? Линейка скоро!

– Идут, – усмехнулся Анатолий. – И, кажется, они уже нашли общий язык.

– Что у вас сегодня по плану? Вылазка в лес на целый день? Хорошо, девчонок оставь в лагере, пусть сидят под домашним арестом и думают над своим поведением, а вечером я к вам зайду, – принял решение Егор Кузьмич. – Хотят остаться, пусть подчиняются порядку. Ну, а если не хотят, то пусть уходят, я позвоню Ветрову, обрисую ситуацию. Все-таки у нас тут не исправительная школа.

– Я так и не понял, в чём их провинность заключалась? – спросил Анатолий.

– Пива напились, а потом вызвали милицию, якобы большие мальчишки мучили котёнка. Родители штраф заплатили, девчонок чуть на учёт не поставили, еле отбили.

– А мальчишки действительно котёнка мучили?

– Не знаю, девчонки твердят, что мучили.

В дверь тихо постучали. И не дождавшись разрешения, в кабинет заглянула Маша.

– Дядя Егор... Кузьмич, мы вот тут пришли... Это, там

драка была, и мы вот... больше не будем.

Сказать по правде, девочки не очень расстроились своему наказанию. А Рита, почему-то, даже была довольна.

– А вы знаете, почему эти места в народе считаются гиблыми? – спросила Алёна, когда девочки устроились в палате подруг.

– Да знаем, – отмахнулась Маша. – Тут несколько лет назад мальчишка пропал, его так и не нашли. Говорят, его в омут засосало на каком-то озере в лесу.

– А зачем он туда пошёл? – удивилась Катя. – Купаться можно и на лагерном озере.

– Он не купаться пошёл, а клад искать, – внесла ясность Алёна.

– Клад? Настоящий? – загорелась Катя. – И нашёл?

– Он пропал, – напомнила Маша подруге. – А почему решили, что он пошёл искать клад? Кто сказал? Уж точно не сам признался, если его так и не нашли, – съехидничала она.

– Клад уже много лет ищут, ещё до революции искали. Хотите, расскажу? – Алёнка удобно устроилась в кровати и начала своё повествование.

В лесу, недалеко от лагеря, есть озеро, на берегу которого в ветхой избушке жила колдунья. Жила тихо и мирно, никого не трогала. Из соседней деревни бегали к ней люди для разных колдовских дел. Там заболел кто-то, а врачей в то время было мало, да и не хотели они лечить простых кре-

стьян. Или приворот-отворот надо было сделать, вот и шли к ней люди. И завелись в лесу братья-разбойники, но сначала они только считались разбойниками, потому что убежали от помещика и жили в лесу. Но однажды прибилудилась к ним молодая и красивая девушка, дочка помещика, и рассказала историю о том, что её хотели выдать замуж за богатого купца, а она любила офицера. Девушка, а звали её Катерина, сбежала из дома и скиталась по лесу, пока не наткнулась на домик разбойников. Те поинтересовались, почему она не пошла к своему возлюбленному, а Катерина сказала, что он тоже оказался обманщиком, и был женат. Братья оставили её у себя.

Прошло какое-то время, и Катерина решила отомстить своим обидчикам. Но братья сначала её не поддержали, и тогда Катерина стала давить на них хитростью. Она каждому по отдельности сказала, что любит его, и как только отомстит своим обидчикам, выйдет за него замуж, и они уедут так далеко, что их никто не найдёт. А так как братья в неё влюбились, то потеряли всякий разум и пошли за ней на дело. Они разгромили дом родителей Катерины, потом её возлюбленного, и наконец, дом купца, за которого отец хотел выдать замуж Катерину. Может даже, и убили кого-нибудь, кто под руку подвернулся. Говорят, много драгоценностей забрали.

На разбойников началась охота, и они были вынуждены бежать с насиженного места. А так как бежать с награбленным добром было неудобно, они решили спрятать сокрови-

ще на берегу лесного озера, которое в народе называлось Колдовское. Катерина попросила колдунью, чтобы она их спрятала, но старушка отказалась. И тогда разбойники закрыли её в избушке и подожгли. Люди в деревне увидели за рево у озера и бросились на помощь, но было поздно. Домик колдуньи был старым, деревянным и сгорел быстро. Братьев разбойников поймали, Катерина пыталась переплыть озеро, но солдаты видели, как она нырнула и не вынырнула. Утонула.

Драгоценностей так не нашли. Разбойники спрятали их. А на месте гибели колдуньи откуда-то появился каменный крест. И повадились на Колдовское озеро кладоискатели, а некоторые, уйдя искать клад, так и не вернулись. Пропали. И о Колдовском озере пошла дурная слава. Одни говорят, это колдунья охраняет сокровище и мстит людям за свою гибель. Другие, что разбойница превратилась в русалку и никому не хочет отдавать сокровища. А кто близко подходит, того на дно утаскивает. На озеро ходить перестали, только смельчаки осмеливались показаться на его берегах.

– А смельчаки находились во все времена, – усмехнулась Маша.

– Так как озеро называется – Колдовское или Ведьмино? – спросила Катя.

– Раньше называлось Колдовское, но когда стали пропадать люди, переименовали в Ведьмино, – пояснила Алёна.

– Я знаю, где это озеро. Оно совсем недалеко от лагеря,

если идти по речке, – Рита задумчиво посмотрела в окно, где за забором тревожно зашумели кроны высоких сосен.

– Так, так, так... – задумчиво произнесла Катя. – Недалеко от лагеря, говорите? А может, мы тоже попытаем счастья? Мы осторожно, в само озеро не полезем, просто исследуем берег. Проведём, так сказать, разведку боем. Рит, ты с нами? Нет, если не хочешь, то можешь не ходить, мы и сами найдём дорогу.

– Ничего вы не найдёте, только заблудитесь, – сказала Рита. – Сейчас нельзя идти, если нас не будет на обеде, начнут искать.

– Пойдём после обеда, а сейчас займёмся подготовкой, – Алёна вытащила из-под кровати рюкзак и вытряхнула на кровать его содержимое. Моток верёвки, мел, фонарик, складной ножик, ручка и блокнот, мобильный телефон, причём навороченный, с фотокамерой и прочей атрибутикой.

– Ого! Ты что, заранее подготовилась? – удивилась Маша. – А почему нам ничего не сказала?

– Времени не было, – отмахнулась Алёна.

– У тебя мобильник не отобрали? – удивилась Рита.

– А у вас отобрали? – усмехнулась Алёна.

– Да! – в три голоса ответили девочки.

– Никто у вас не отбирал, вы сами сдали. А я решила не сдавать, сказала, что мне родители велели телефон дома оставить. Они действительно велели, только я их не послушалась. Что я упустила? Что нам может потребоваться ещё?

– Чеснок, – тихо сказала Катя.

– Что?

– Я читала, что чеснок помогает от разной нечистой силы.

– Ты веришь в эту чушь? – удивилась Рита.

– Не то, чтобы верю, но уверена – нет дыма без огня.

– И где мы возьмём чеснок? – поинтересовалась Маша.

– Пойдём на обед, попросим на кухне, – решила Рита. –

Только я не думаю, что нам он нужен. За туалетом в заборе есть лаз, только надо пролезть через крапиву и проползти под забором.

– А если увидят, как мы там копошимся? – засомневалась Маша.

– Не увидят, – заверила её Рита. – Сразу за туалетом кусты, а у забора высоченная крапива, уж не знаю, как она там появилась, нигде в округе нет крапивы, а там просто заросли.

– Крапива для нас не преграда! – твёрдо сказала Алёна.

– Это понятно, – согласилась Рита. – А это что у тебя?

Она вытащила из вороха нужных вещей пистолет и недоуменно уставилась на Алёну. Та смутилась, а Машка рассмеялась.

– Это чтобы бандиты в дороге не приставали, его Алёнка всегда с собой таскает, особенно после того, как подстрелила Зверева из нашей школы. Он деньги с ребят требовал, а Алёнка заступилась. Вытащила пушку и выстрелила в него. В плечо попала. Зверев так верещал, что сбежалась вся округа. Скорую вызвали, милицию. Его родителям кто-то пото-

ропился сообщить, что у него огнестрельное ранение, но они приехали, когда уже все выяснилось. Нас отпустили, а над Зверевом потом вся школа смеялась, что он игрушки испугался. Да ещё родители у него оказались с понятием, всыпали ему по первое число. Они работали с утра до ночи, чтобы его одеть, накормить да выучить, а он был сам себе представлен, вот и развил бурную деятельность. Деньги он потом ребятам вернул, летом его на завод работать устроили. Одним словом, может человеком станет, а не бандитом. Но родители Алёну сильно ругали. Говорили, что надо было все взрослым рассказать, а не пускать в ход оружие. Что она могла попасть в глаз, и тогда бы было очень плохо всем. Они хотели отобрать у неё пистолет, но Алёнка как-то его отстояла.

– Так это игрушка? А с виду как настоящая, даже тяжёлая! – восхитилась Рита.

– Оружие возьмём с собой, кто знает, что нас в пути ожидает, все-таки почти в дикую природу идём, – улыбнулась Алёна. – Нам надо дорогу узнать, чтобы не терять время на её поиски.

– Дорогу я знаю, – заверила Рита. – Я по ней уже много раз ходила... Я ведь, можно считать, местная...

Она замолчала и уставилась в окно. Девочки переглянулись.

– Что, и в этом году ходила? – подозрительно спросила Маша.

Рита кивнула.

– А зачем?

– Да отстань от человека, – приказала Катя. – И так понятно – она клад ищет. Рит, ты не бойся, мы на него претендовать не будем.

Рита только печально улыбнулась.

После обеда девочки, выбравшись за забор, быстро пошли за Ритой, которая вела их по еле заметной тропинке. Пение птиц оглушило подруг, лесные запахи одурманили, и они минут тридцать шли молча. Только отдельные лучи солнца пробивались сквозь густую крону сосен, поэтому летняя жара не чувствовалась. Вдруг дорогу им преградили кусты, ветки которых так сплелись, что образовали непроходимые заросли. Девочки остановились.

– Рит, признавайся, ты потомок Сусанина? Куда завела нас? Где обещанное озеро с русалками и кладом? – спросила Маша и устало опустила на поваленное дерево. Подруги сели рядом. И только теперь, посмотрев вверх, Алёна заметила, что все небо покрыто тучами, и с минуту на минуту пойдёт дождь, а то и гроза нагрянет. Она не боялась грозы, просто не уважала её. И стало тихо, даже птицы перестали петь. И в этой тишине послышалось тихое журчание, доносившееся из кустов. Речка была небольшой и не глубокой. Девочки разулись, сняли джинсы и пошли по воде. Сверкнула молния, громыхнул гром, и первые капли дождя упали на землю. Берега речки так заросли кустами, что временами подругам казалось, что они идут по тоннелю, и только ред-

кие капли смогли пробиться сквозь густые листья. Иногда Алёне хотелось достать фонарик, так было темно. И вдруг яркий солнечный свет. Девочки остановились, поражённые красотой лесного озера. Оно было небольшое, со всех сторон окружено густыми кустами. И только в устье речки притаилась небольшая полянка, поросшая мягкой зелёной травой. В водной глади отражалось и голубое небо, и зелёные кусты.

– Красота какая! – восхитилась Катя. – Я никогда не видела такой голубой воды. Озеро точно волшебное! И смотрите, пока мы шли, дождь закончился и снова солнце светит.

– Небо отражается в воде, вот и кажется озеро голубым. Если бы небо не очистилось от туч, озеро казалось бы свинцовым, – пояснила Рита. – Оно действительно красивое, и загадочное. Мне всегда было интересно, где стоял домик колдуньи? Тут все заросло кустами, даже не верится, что когда-то люди жили.

– А может, вот этот камень и есть крест, только со временем озеро захватило часть суши, и он оказался в воде? – предположила Маша, показывая на большой камень, выступающий из воды.

– Все может быть, – согласилась Катя.

Алёна же медленно, осторожно ощупывая дно, подошла к камню и потрогала его рукой. Камень, как камень. На ощупь прохладный. Девочка забралась на него и огляделась вокруг. Вода, кусты ольхи и черёмухи, высокие сосны. И двойная радуга над головой. Именно над головой, а не где-то там у

горизонта.

– Девчонки, смотрите, а там тоже полянка! – сообщила Алёна подругам и показала рукой на противоположный берег. – В следующий раз придём сюда с лодкой, у нас дома есть надувная.

– Я ничего не вижу, – всматривалась в противоположный берег Катя.

– Ой! Алёнка, ты стоишь под радугой! Сейчас, я к тебе приду, – Маша смело шагнула в воду.

– Стойте и не шевелитесь! – приказала Рита. – Это не радуга, это ворота.

– Что? Какие ворота? Рита, ты в своём уме? Или начиталась фантастики? – фыркнула Катя.

Рита же бросилась к камню, но успела сделать только пару шагов. Алёна поскользнулась и полетела в воду. Брызг не было, только круги на воде. Катя и Маша застыли, как вкопанные. Алёна не выныривала. Рита же кричала что-то нечленораздельное, забиралась на камень, прыгала в воду, снова залезала и снова прыгала. После нескольких попыток она вышла на берег, легла на траву и зарыдала. Катя и Маша переглянулись и, не сговариваясь, побежали к камню. Они ныряли раз за разом, ощупывали злосчастный камень – Алёны не было.

– Может, она в кустах прячется? Решила пошутить над нами? – с надеждой в голосе спросила Маша.

– Или её забрало к себе озеро за то, что она хотела клад

найти, – Катя заплакала.

– Это я и Ритка хотели клад найти, а Алёнка хотела увидеть русалку, – прошептала Маша. – Ты не реви, надо что-то делать. Мы же один за всех и все за одного.

– А что делать? Может, молитву какую-нибудь прочитать? – неуверенно предложила Катя.

– Ты что, совсем не соображаешь? Нечистая сила не любит молитвы, обидится и тогда точно Алёнку не отпустит. И что мы в лагере скажем? И тёте Варе? – Маша вышла на берег, села на траву рядом с Ритой и тоже заплакала.

Рита же перестала рыдать, встала и посмотрела на девочек.

– Хватит реветь, тут слёзы не помогут, – твёрдо сказала она. – Вот что, вы бегите в лагерь, расскажите все Егору Кузьмичу, запомните место, где Алёна пропала, а я останусь здесь. А вдруг я смогу попасть туда, куда попала она и помогу ей вернуться.

– Нет, Ритка, никуда ни ты, ни я, не попадём. Иначе давно бы уже были вместе с Алёнкой. Мы же сколько раз уже ныряли, нет около камня ничего, чистое дно. Им Алёнка нужна была, вот они её и взяли. Так что побежали в лагерь вместе, чем быстрее прибежим, тем быстрее её искать будут, – вздохнула Маша.

Глава 2

Алёна ничего не поняла. Она поскользнулась, упала с камня в воду и с удивлением заметила, что глубина здесь намного больше, чем она предполагала. Девочка яростно заработала руками и ногами, пытаясь выплыть, но упорно погружалась в глубину. Она только представила рассеянное, огорчённое лицо папы, заплаканную маму и тут же коснулась ногами твёрдого дна. Оттолкнулась и быстро выскочила на поверхность. Две девчонки испуганно смотрели на неё и пятились к кустам. Алёна огляделась. Знакомое озеро, знакомые кусты и совсем незнакомые девчонки.

– А где Маша, Катя и Рита? – недоумевала Алёна.

– Ритка в озеро упала, давно, ещё в прошлом году, – сообщила одна из девочек.

– Она утонула, её так и не нашли, а нам запретили сюда ходить, – вторила ей другая.

– Что? Ничего не понимаю! А вы кто такие? – спросила Алёна.

– Я – Лена Малинина, – ответила худенькая девочка с тонкими косичками, в которые были вплетены капроновые розовые ленточки.

– Света Жукова, – назвалась другая девочка. Она была полной противоположностью своей подруги. Загорелая, кареглазая, а густые каштановые волосы казались лохматой

шапкой на её голове.

– А я Але... Варя. Со мной ещё девчонки были, Маша, Рита и Катя, вы их не видели? И откуда вы сами? Что не из нашего лагеря – это точно, я там всех девчонок нашего возраста знаю.

– Мы из Глембино, из детского дома. Это в пятнадцати километрах отсюда. А ты из какого лагеря? Тут поблизости только «Буревестник», нас туда на лето часто отправляют, отдельным отрядом, когда в детском доме ремонт. Но в этом году он в июне не работает. Сейчас там ремонт идёт, так нам сказали. Но на самом деле там только забор хотят большой сделать, и ещё что-то по мелочи. Мы в июле туда поедem, когда у нас ремонт будет. А в июне в нашем детском доме лагерь сделали, три отряда приезжих.

Алёна вышла на берег, сняла рюкзак, разделась и разложила на солнце намокшую одежду, чтобы просохла. Потом открыла рюкзак и заглянула туда. К счастью, его содержимое от воды не пострадало. Даже джинсы, которые спрятала в рюкзак ещё на речке, не намокли. Особенно её обрадовало, что не пострадал мобильный телефон. Она включила его и набрала хорошо знакомый номер. Тишина. Алёна внимательно посмотрела на озеро, потом на девочек. Озеро мало изменилось. Только кусты чуть ниже, да кое-где исчезли камыши. Алёна посмотрела на противоположный берег и увидела небольшую полянку. Девочки же были самыми обыкновенными, вот только одеты они были в лёгкие ситцевые

платья. Никто из её подруг такие не носил. Но кто знает, как одевают детей в детском доме?

– Что это у тебя? – спросила Света.

– Ты что, мобильника не видела? – удивилась Алёна.

– А что это? – поинтересовалась Лена.

– Телефон. В каком веке вы живете? – ехидно спросила Алёна.

– В двадцатом, – ответила Лена и обидчиво отвернулась.

– Слушай, ты не задавайся, – предупредила Света. – Думаешь, если мы детдомовские, то ничего не знаем? Темные совсем? Ну, не видели мобильник, и что здесь такого? Мы, между прочим, и без него неплохо живём!

– В каком? В двадцатом, не в двадцать первом? – испуганно переспросила Алёна. – А год какой?

– Тысяча девятьсот семьдесят пятый, – Света посмотрела на Лену и покрутила пальцем у виска.

– На себе не показывай, – сказала ей Алёна и, схватив свой рюкзак, бросилась к камню. Она ловко забралась на него и прыгнула в воду. Но так и осталась стоять по пояс в воде. Она проделала эту процедуру несколько раз, прежде чем поняла – назад дороги нет. Девочка вышла на берег упала лицом в траву и горько заплакала. Лена и Света переглянулись и с опаской подошли к ней.

– Эй, ты чего? – спросила Света. – Да не реви, скажи, что случилось?

– Свет, я, кажется, поняла, – тронула за руку подругу Ле-

на. – Ритка ведь тоже так же пропала, упала с камня и ушла под воду, хотя там мелко. А может, она тоже вот так вынырнула в другом времени?

Девочки сели рядом с рыдающей Алёной. Лена погладила её по плечу.

– Ты расскажи нам все по порядку, а слезами горю не можешь, – вздохнула Света.

– Нам надо возвращаться, а то к ужину не успеем, – предупредила Лена.

Алёна села и посмотрела на озеро. Теперь оно казалось ей злым, некрасивым, мёртвым. Одним словом – Ведьмино.

– Так вы говорите, ваш детский дом в пятнадцати километрах отсюда? И как же тогда вы собираетесь успеть к ужину? – спросила она.

– Мы сегодня в Митино ночуем, в палатках. Всего пять километров отсюда, если по дороге идти. Там старшие мальчишки траву скосили, а мы её сушим. Сено заготавливаем для коров и лошадей. Потом его перевезут в Глембино, в сеновал. Тут надо через кусты пробраться, а там будет тропинка, которая на дорогу выходит. Мы в кустах около дороги велосипед спрятали, – пояснила Света. – Пойдём, а по пути ты нам расскажешь, что с тобой приключилось. И откуда ты свалилась...

– Вернее, откуда ты вынырнула, – поправила подругу Лена.

Через кусты пробирались молча. У девчонок был проде-

лан небольшой проход, иначе они точно бы застряли в зарослях. Когда вышли на тропинку, Алёна начала свой рассказ. Он много времени не занял. Но её удивило, что новые знакомые слушали внимательно и всему верили, но потом она вспомнила, что они говорили про какую-то Ритку и спросила:

– А что случилось с Ритой? И кто это такая?

– Подруга, – вздохнула Света. – Мы случайно нашли книгу, где было написано про Ведьмино озеро, и про клад, который разбойники спрятали, вот и решили его найти. Вообще-то, у нас это озеро зовут Мёртвым, это мы из книги узнали, что оно Ведьмино. А что здесь люди пропадают, мы и раньше знали, только думали, что они в озере тонут, поэтому его и зовут Мёртвое. А в прошлом году нас в «Буревестник» отправили. Лето было дождливое, в лагере скукота ужасная, и мы, от нечего делать, решили это озеро посмотреть. Нашли речку, по ней вышли к озеру, Ритка забралась на камень, упала в воду и больше мы её не видели. Ты не думай, мы все дно возле камня облазали, нигде её не было. А в лагере мы побоялись сказать, что ходили на Ведьмино озеро, и Ритка утонула, поэтому все решили, что она сбежала, и её сначала искали у неё дома.

– Потом стали всех расспрашивать, и кто-то проговорился, что видел нас вместе. Ну, мы и признались во всем. Нас даже возили в город, какая-то тётенька с нами разговаривала, потом мы приехали на озеро, здесь что-то замеряли. А

потом тётяшка сказала, что слишком поздно, нам надо было все сразу рассказать. И что Ритка сможет вернуться только через год, и то навряд ли. В детском доме сказали, что она теперь будет жить дома, а нам приказали держать язык за зубами. Вот и все, – закончила Лена. – А ты откуда?

– Из 2015 года, из лагеря «Буревестник». Наверное, лагерь снова закроют... А, может, и не закроют, только охрану ужесточат. Надо было не лагерь охранять, а озеро, – вздохнула Алёна. – Представляю, как мама с папой расстроятся. Какая же я дура! И что мне теперь делать? Хотя? Рита... Она знала про это озеро и даже вывела нас к нему короткой дорогой. Она всеми силами стремилась попасть в лагерь, теперь я понимаю – почему. Значит, через озеро есть проход в прошлое и будущее, а если это так, то я могу вернуться обратно. Это хорошо. Вот только как часто этот проход открывается? И мне надо где-то пожить некоторое время, пока я не вернусь обратно.

– У нас поживи, – предложила Лена.

– Не, у нас не получится, – не согласилась Света. – Знаешь, рядом с детским домом есть избушка, там раньше бабка жила с внучкой, потом бабка умерла, а внучку забрали родственники. Каждый год они приезжали, как на дачу, а в этом году их пока нет. Ты в этом домике поживи, если кто будет спрашивать, скажешь, что на лето приехала. Еду мы тебе будем приносить.

– У меня есть деньги...

– Видела я твои деньги, ты их лучше никому не показывай, а то купить на них у нас ты ничего не сможешь, а расспросов будет много. У нас другие деньги. Да ты не бойся, наших детей сейчас мало, кого в лагерь отправили, кого домой отпустили. Нас всех собрали в один отряд, наши воспитатели детей из других отрядов почти не знают, а их вожатые и воспитатели плохо знают нас. Смена же только началась. Ты даже можешь ходить в столовую, и никто не заметит, – рассуждала Света. – А в июле нас в «Буревестник» отправят, а детский дом будут ремонтировать. К тому времени мы что-нибудь придумаем.

– Не, не стоит рисковать, – не согласилась Лена. – Лучше в избежке живи. Сейчас тепло, печку топить не надо...

– А если вдруг хозяева приедут? – засомневалась Алёна.

– Вот когда приедут, тогда и будем думать, что делать. Значит, Ритка жива и попала к вам? Интересно, и как она там прижилась? У вас, наверное, уже коммунизм. Хотя... у тебя же деньги, значит, ещё не совсем коммунизм. Расскажи, как там в будущем? В двадцать первом веке? Хоть бы одним глазком посмотреть, что с нами будет, – мечтала Света.

– Я про Риту почти ничего не знаю, познакомилась с ней всего неделю назад, а общаться стали вообще только сегодня. У нас не простой лагерь, в нем дети, которые хотят поступить в спецшколу, что-то типа кадетского корпуса, только для ФСБ.

– А что такое ФСБ? – спросила Света. – И кадетские кор-

пуса до революции были, а у нас Суворовские училища.

– ФСБ – Федеральная служба безопасности, у вас это Комитет государственной безопасности – КГБ. Я с подругами попала в лагерь не совсем законно, а остальные участвовали в каких-то викторинах, конкурсах, а теперь победителей собрали всех вместе. Рита – одна из победительниц.

– Странно, а у нас она не очень хорошо училась, – пожалала плечами Лена.

– Как ты не понимаешь, она специально стремилась попасть в лагерь, чтобы снова вернуться назад, или попытаться вернуться, – воскликнула Света.

– Я даже не знаю, что вам рассказать, все-таки сорок лет прошло. Да, самое главное... – что хотела сказать Алёна, девочки так и не узнали. Света дёрнула её за руку и повалила в кусты. Лена упала рядом. Алёна только открыла рот, чтобы возмутиться действиями Светы, но та приложила палец к губам. Алёна посмотрела в сторону, куда показывала глазами Света и заметила крепкого, среднего роста мужчину, в серых джинсах и бежевой ветровке, на голове которого красовалась сделанная из газеты кепка. Мужчина оглядывался и прислушивался. Наконец, он продолжил свой путь по еле заметной тропинке.

– Кто это? – шёпотом спросила Алёна.

– Мы его не знаем, наверное, шпион, – так же шёпотом ответила Лена. – Он нам уже не первый раз сегодня попадается.

– Шпион? А у вас разве есть, за кем шпионить?

– У нас тут недалеко секретная воинская часть, а в лесу и на дорогах таблички стоят – запретная зона. Местные в тот лес не ходят, только приезжие барышни иногда специально нарушают запрет, – усмехнулась Света.

– Почему? – удивилась Алёна.

– А! – небрежно махнула рукой Лена. – Дуры потому что, они хотят, чтобы их арестовали.

– Зачем?

– Женихов ищут. У нас одна учительница так познакомилась с офицером и вышла за него замуж. Вот и остальные решили пойти по проторённой дорожке. А вот почему этот тут крутится?

– Но что-то я не видела таблички «Запретная зона», – засомневалась Алёна.

– Это с другой стороны дороги, а воинская часть около десяти километров отсюда. Но туда ему не пробраться, вот он и кружится вокруг да около. А может, просто не знает, где она находится, вот и ищет, – прошептала Лена. Глаза у неё горели, а щеки покрылись румянцем азарта. – Давайте его поймаем! Только надо с поличным брать, когда он будет секретные объекты фотографировать или по рации сведения передавать.

– Если бы он был шпионом, то знал бы, где воинская часть находится, а не бродил бы вокруг пионерского лагеря. Шпионов же учат хорошо, у них карты есть, – усмехнулась Света.

– Свет, ты ещё сомневаешься, – возмущённо зашептала Лена. – Сама подумай, что ему в лесу делать?

– Ну, грибы собирать, – предположила Алёна.

– В будущем, возможно, грибы и будут расти круглый год, а у нас пока не сезон. Значит так, рот на замок и осторожно пошли за дядькой, – приказала Лена.

Алёна пошла за девочками. Все происходящее казалось ей игрой, или сном. Она даже ущипнула себя. Нет, это не сон. Между тем, мужчина вышел на просёлочную дорогу и остановился, оглядываясь. Девочки затаили дыхания, Алёне показалось, что на кустах, за которыми они прятались, взгляд мужчины задержался несколько дольше, чем на остальных. Но вот он снова нырнул в лес, но уже по другую сторону дороги.

– На той стороне нет кустов, – шепнула Лена. – Нам дальше не удастся незаметно идти за ним. Что будем делать?

– Давайте его сфотографируем, а потом покажем фотку милиционеру, – Алёна удивилась, как такое простое решение не пришло в голову девочкам.

– Чем? У нас нет фотоаппарата, – отмахнулась Света.

– Мобильником, – Алёна достала телефон и протянула девочкам.

– А как фотки сделать? – спросила Лена, повертев мобильник в руках. – Тут же плёнки нет.

– Так можно на дисплее показать, – рассердилась Алёна. – Он уходит!

– А потом отвечать на вопросы, откуда у нас эта штука, – осадила её Света. – И знаете, что я думаю? У нас сейчас более важное дело, чем шпиона ловить. Нам надо думать, как тебя назад отправить, и как Ритку вернуть. Если честно, то мне на ум ничего не приходит. Только я думаю, что раз Ритка попала к вам, а ты к нам, то способ вернуться у тебя есть. Главное, что ты знаешь, что можешь вернуться.

– Знаете, что? Я вернусь к озеру, сами подумайте, зачем мне селиться за пятнадцать километров? Надо быть рядом...

– Тише, он возвращается, – предупредила Лена.

Девочки замолчали. Незнакомец вернулся, перешёл на их сторону и пошёл вдоль кустов. Лена вдруг сорвалась с места, Света успела перехватить её в последний момент.

– Ты куда?

– Он же к велосипеду идёт! – зашептала она. – Если найдёт и заберёт его, мы не скоро в Митино вернёмся, да и перед Витькой отчитываться придётся.

– А так тебя дядька поймает, – Света крепко держала подругу.

– Не спорьте. Я отвлеку мужчину, а вы заберите велосипед. И потом, вы говорите, лагерь в этом году пустует? – Алёна задумчиво посмотрела в сторону озера.

– Пустует, – подтвердила Света. – Там сейчас только сторож живёт с племянником.

– Что за племянник?

– Игнат, он в девятом классе учится. Говорят, у него ро-

дителей убили, – сообщила Лена. – Поэтому он всегда угрюмый и мало с кем дружит. Раньше Игнат в школу каждый день из «Буревестника» ходил, вернее, на велосипеде ездил, а когда снег ложился – на лыжах. А в этом году в интернате жил. Только мы его плохо знаем, старшеклассники все такие задаваки, строят из себя взрослых.

– Я, пожалуй, составлю им компанию. Все-таки сподручнее ходить на Ведьмино озеро из лагеря, чем пятнадцать километров из деревни шпарить.

– А что ты им скажешь? – поинтересовалась Лена.

– Придумаю. Я пошла?

– Постой, а как мы встретимся? Все-таки мы не можем каждый день на озеро приезжать, нам Витька не всегда велосипед даёт, – обиженно сообщила Лена. – И сено скоро заберут, нам придётся в Глембино уехать.

– Потом решим, завтра мы ещё тут будем, а сегодня, Варь, ты к нам приходи. Тут около трех километров, идти надо прямо по дороге, – сказала Света.

– Мне надо понаблюдать за озером и узнать, когда открывается этот проход в моё время. Может каждый час, а может и раз в неделю, а то и в месяц. И должны быть какие-то знаки, показывающие, что проход открыт. Просто мы на них внимания не обратили. Вот плохо, что сейчас нет мобильных, так бы созвонились бы. Ну, все, я пошла отвлекать мужчину, а вы берите велосипед и езжайте домой.

Алёна вышла из кустов и остановилась. Мужчина её не замечал, и она пошла в его сторону, что-то напевая себе под нос. Наконец, девочка привлекла его внимание. Он остановился и с интересом рассматривал её. Та делала вид, что не замечает его и идёт своей дорогой. Она подошла к нему так близко, что уже не заметить было просто невозможно.

– Ой, – сделала вид, что испугалась, Алёна. – Здравствуй-те.

– Привет. Ты кто такая и что делаешь в лесу? – спросил мужчина.

– Меня зовут А... Варвара, – почему-то соврала девочка. – Я к дедушке приехала, он в лагере работает сторожем.

– Да? – удивился мужчина. – Что-то я тебя раньше не видел. И давно ты приехала?

– Только что. Но, кажется, я немного заблудилась, – Алёна снова стала оглядываться, как будто ища дорогу. На самом деле её интересовало, успели девчонки забрать велосипед или нет.

– Ты идёшь не в ту сторону, – улыбнулся мужчина. – Давай знакомиться, меня зовут Аркадий Леонидович и я, кстати, брат сторожа. И что-то такой взрослой внучки я у него не помню. Так кто ты? Откуда? И что делаешь в лесу?

Алёна оглянулась на кусты. Тихо. Убежали девчонки? Или наблюдают за ней? И в какую сторону бежать ей? Где находится ближайшая деревня? Она ничего не успела придумать, Аркадий Леонидович положил ей руку на плечо. И

сейчас же из кустов выскочила Света. Она с такой силой налетела на мужчину, что тот отпустил Алену и с трудом устоял на ногах. Не прошло и минуты, а след девочек уже простыл. Аркадий усмехнулся и вытащил из кармана коробочку, если бы её увидела Алёна, то удивилась бы. Коробочка была похожа на мобильный телефон.

Света тянула Алену вглубь леса. Алёна не сопротивлялась, хотя у неё и возникли вопросы. Где Лена с велосипедом? Почему они бегут в лес, а не из леса? Почему девочки ничего не сказали, что у сторожа есть брат? Нет, скорее всего, они о нем не знали. Не зря же приняли его за шпиона. Хотя не понятно, почему он бродил по лесу и что искал? И шёл он тоже не в лагерь, а в другую сторону. Плохо знает местность? Но тогда бы он обрадовался девочке и попытался узнать дорогу. Нет, Аркадий Леонидович – личность подозрительная.

– Куда мы бежим? – с трудом переводя дыхание, спросила Алёна.

– Тут недалеко пост солдат, – ответила Света. – Он туда за нами не сунется.

– А ты откуда про пост знаешь? Если воинская часть секретная?

– Они нас раз поймали, мы хотели на их территорию проникнуть.

– Зачем?

– Так просто, – Света остановилась и посмотрела на Алёну. – Интересно же!

–И что вам за это было?

– Отругали, нотацию прочитали. Потом к нам майор приехал из воинской части, много интересного рассказывал, о бдительности говорил. Солдаты взяли над нами шефство, в ремонте помогают, концерт нам показывали, мы им тоже. Старшие девчонки с солдатами переписываются. Так что ты не бойся, расскажем им, что к тебе незнакомый дядька прицепился, что он в иностранной одежде и его быстро задержат.

– Подумаешь, одежда иностранная! И как ты определила, что она иностранная? По-моему, одежда как одежда... О! Я где-то читала, что у вас джинсы не носили, а он в джинсах. И я тоже.

– Это на тебе джинсы? Очень похожи на домашние штаны х/б, которые у нас мальчишки носят. Я ещё хотела узнать, почему ты их нацепила. Но потом подумала, что ты же в лес собирались, вот и экипировались соответственно. Правильно сделала, тут клещей полно. Надо было ещё косынку повязать, – Света провела по волосам ладошкой. – Это мы с Ленкой тайно убегали, не хотели привлекать к себе внимания, вот и пошли в платьях.

– Света, нам надо вернуться! – воскликнула Алёна. – Надо найти этого Аркадия!

– Это ещё зачем? Пусть его солдаты ищут.

– Пойми, он же в джинсах!

– И что? Шпион, вот и нацепил заграничные штаны, – пожал плечами Света. – Немного осталось, через полчаса придём.

– Если бы он был шпионом, то ни за что не одел бы джинсы, а оделся бы так, как одеваются местные жители. Он из нашего времени. У нас джинсы все носят.

Света остановилась и внимательно посмотрела на одежду Алёны. Штаны, курточка из того же материала, что и штаны, расстёгнута, и видна футболка с какой-то надписью.

– Как-то совсем не модно у вас одеваются, – вынесла она свой вердикт. – У нас девчонки тоже брюки носят, только не такие узкие, как у тебя. Ты в них на стилигу похожа. У нас носят клёш от бедра.

– И где вы их берете? – поинтересовалась Алёна. – Если мне придётся задержаться здесь, то надо одеваться по местной моде.

– Сами шьём, у нас выкройка есть, универсальная. Кому надо больше, делаем больше припуск, и наоборот. Главное, материал достать. Вообще-то, у нас с Ленкой пока нет брюк. Зато старшие девчонки почти все в брюках ходят, – сказала Света с завистью. – Что делать будем?

– А вдруг он специально за мной прибыл из нашего времени? Или он из такой службы, которая туда-сюда мотается? Как на работу? Я очень хочу вернуться домой, – голос Алёны дрогнул, и она отвернулась от Светы.

– Но ты же у нас ещё ничего не знаешь! А вдруг тебе понравится? И ты не захочешь возвращаться.

– Ты что?! Там мама, папа, Катька с Машкой! Нет, я обязательно должна вернуться! Я же не говорю, что плохо у вас, хотя из истории знаю, что трудно вам живётся. Репрессии, цензура, железный занавес, холодная война. Продуктов нет, пустые полки магазинов, – Алёна с жалостью посмотрела на Свету. Та стояла хмурая и злая.

– Кто тебе такую дурь сказал? Какие репрессии? Я даже слова такого не знаю. Холодная война...

– Кто слово против власти скажет, того в тюрьму сажают, или в психушку отправляют. Дети все обязаны вступать в пионеры, даже кто не хочет. За границу почти никого не выпускают, чтобы люди не увидели, как вы плохо живете и не сбежали. Вам лапшу на уши вешают. Вы не знаете, как люди живут! – кипятилась Алёна. – У вас что завтра? Зарница? Игра в войну! Вы к войне готовитесь!

– У нас, между прочим, всего тридцать лет, как закончилась война. У нас некоторые учителя воевали, а у одного нет ноги, он на костылях ходит. А ты знаешь, как наш детский дом образовался? – Света говорила тихо, но чувствовалась, что она с трудом сдерживается.

– Вот, детский дом... Тридцать лет, как война закончилась, откуда же сироты взялись? Ваши родители спились, вот их и лишили родительских прав. Дети должны в семье жить... – договорить Алёна не успела. Света яростно налете-

ла на неё и сбила с ног. И хоть гостья из будущего занималась тхэквондо, справиться со Светой быстро она не смогла. Девочки катались по земле, пока чьи-то сильные руки не растащили их в разные стороны. Высокий парень держал девочонок за шивороты и не давал сцепиться снова.

– Хорошо мы живём, поняла! – закричала в отчаянии Света. – И мои родители не спились, и Ленкины не спились... А ты... а вы... предатели, за джинсы купились!

– Да успокойся ты! – приказал парень. – Вы всех птиц в лесу распугали.

– Игнат, она ничего не знает, а говорит, – злость на гостью постепенно отступала, зато на смену ей пришли слезы. И как только Света не пыталась с ними справиться – не смогла. И от обиды, от того, что показала слабость, девочка разрыдалась. Она вырвалась из крепких рук парня и пошла в сторону дороги. Игнат крепко взял Алену за руку и потащил за Светой. Вскоре они вышли на просёлочную дорогу.

– Иди прямо, выйдешь к лагерю. Жди меня около ворот, – приказал парень и побежал за Светой.

Алёна видела, как он догнал её и положил руку на плечо. Он что-то говорил ей, но Света только отрицательно мотала головой и в свою очередь что-то горячо доказывала парню. Алёна вздохнула и повернула к лагерю. Какое-то внутреннее чутье подсказало ей, что надо ему довериться. Она не сожалела о ссоре со Светой, потому что считала себя правой. Что она такого сказала? Только правду!

Игнат догнал Свету и положил руку ей на плечо. Девочка вытерла слезы и вызывающе посмотрела на парня. Она и сама не могла понять, почему слова девчонки так задели её. Она гордилась, что живёт в самой большой, самой хорошей стране в мире. Она верила, что впереди её ждёт светлое будущее, что ещё совсем немного, и они построят коммунизм. Когда не будет несправедливости, все будут добрыми, и во всем мире не будет войн.

– Игнат, она говорит, что попала к нам из будущего. Говорит, что мы плохо живём, и нам вешают лапшу на уши, – пожаловалась Света.

– Свет, она тебя просто разыграла, – улыбнулся парень. – Машина времени пока только в воображении фантастов существует, да в кино. И в будущее, даже такое недалёкое, а сорок лет, это по историческим меркам мизер, попасть невозможно. Светлое будущее, Светик, нам надо строить самим.

– Но она говорит, что видела Ритку, что она там, в две тысячи пятнадцатом году. И что это Ритка показала ей дорогу на Ведьмино озеро... Ой! А откуда ты знаешь, что сорок лет прошло? – удивлённо спросила Света.

– Я тоже оттуда, – улыбнулся Игнат, но увидев её огромные глаза, засмеялся. – Шучу! Я слышал ваш разговор. Скажи, о Рите кто вспомнил? Вы или эта девчонка?

– Мы сказали, что она в прошлом году упала в озеро, и больше её никто не видел, а она сказала, что Рита попала в

будущее.

– Вот видишь? Вы сами ей сказали, что Рита пропала. А зачем вы ходили на Ведьмино озеро? Вам же запретили даже думать о нём. Признайся, вы все же ищите клад?

– Да так, – замялась Света. – Просто хотели посмотреть... мы даже не думали о кладе. Лидия Сергеевна говорила, что Рита может вернуться через год, поэтому мы и бегаем на озеро. А потом смотрим, девчонка эта, её Варей зовут, в воде барахтается. Понимаешь, она ниоткуда появилась, только что была гладкая поверхность, и вдруг она барахтается. Как ты это объяснишь? А она говорит, что просто упала с камня, как и Рита. Я вот о чём думаю, ты только не смейся, а может писатели-фантасты знают дорогу в будущее? А потом возвращаются в своё время и пишут романы, поэтому они и знали ещё в прошлом веке о ракетах, самолётах, телевизорах.

– Слушай, ты это больше никому не говори, ладно? И про эту девчонку забудь. Она самая обыкновенная, только городская, а над вами просто посмеялась.

В кустах послышался шорох, и на дорогу вышла Лена, таща велосипед.

Игнат попрощался с девочками и быстро пошёл к лагерю.

Алёна шла не спеша, переживая свою ссору со Светой и немного обдумывая предстоящий разговор с Игнатом. Она не могла понять, чем же так обидела Свету, ведь сказала чистую правду. Неужели та не видит, как живёт? А может, она

обиделась, что не лестно отозвалась о родителях? Кому же приятно слышать, что твои родители алкоголики. Тут Алёне стало стыдно. Получается, что она упрекнула не только Свету, но и всех детдомовских детей. Она же не знает, по какой причине эти дети оказались в детском доме, и даже если им не повезло с родителями, они не виноваты в этом. И вообще, что она знает о детских домах? Только то, что говорили по телевизору: там плохо, убого, детей обижают. И попадают туда дети алкоголиков. Сироты при живых родителях. Но ни Света, ни Лена не выглядели жалкими и забытыми. И гуляют свободно, а не смотрят на мир сквозь прутья железного забора.

Когда Игнат догнал Алёну, она приняла решение – больше слушать и меньше говорить. Какое-то время Игнат и Алёна шли молча. Молчание нарушил Игнат.

– Ты действительно считаешь, что в детском доме только дети алкоголиков? – спросил он.

– Да нет, я даже никогда не задумывалась об этом, – призналась Алёна.

– Тогда почему же ты говоришь, что у них родители алкоголики? И почему решила, что они плохо живут?

Алёна не знала, что ответить. Не говорить же ему, что она знает, что будет через пятнадцать – двадцать лет? А если он расскажет о ней кому-нибудь и её сочтут за шпионку? Или сумасшедшую? Схватят и посадят в тюрьму или психушку? Тогда у неё совсем не будет возможности вернуться в свой

две тысячи пятнадцатый год. Алёна почувствовала себя одинокой и беззащитной. Между тем показались ворота лагеря. Как же они не были похожи на ворота её лагеря. Общее было только название лагеря: «Буревестник». Эти ворота были только видимостью. Полукруглая арка с надписью: Пионерский лагерь «Буревестник» и шлагбаум. Рядом беседка, вся исписанная разными почерками. Алёна пригляделась. Здесь был Вова Савельев, Катька+Толька=Л, а ниже приписано – дураки оба. А вот сразу несколько имен, 3 отряд «Ритм».

– Это ребята свои автографы оставляют в конце смены, – улыбнулся Игнат.

– Зачем? Ведь некрасиво! – возмутилась Алёна.

– Традиция такая, в конце смены обмениваться адресами, писать разные пожелания и оставлять о себе память. И что тут плохого? Приедут ребята на следующий год и увидят свои надписи, что-то хорошее вспомнят. Раньше её каждый год красили, потом перестали. Все знают, что можно писать в этой беседке, поэтому больше нигде не пишут. У вас что, не пишут на стенах? – спросил Игнат и пристально посмотрел на девочку.

– Увы, пишут, – призналась она. – И не только пишут, но и рисуют. Знаешь, что такое граффити?

– А тебя что интересует, первоначальное значение или современное толкование? – с серьёзным видом поинтересовался Игнат, но Алёне показалось, что в его голосе прозвучала ирония. Она нахмурилась. Первоначальное значение... да

она даже никогда о его значении не задумывалась. Некоторые рисунки на стенах ей нравились, некоторые просто раздражали.

– То, что вы называете граффити, у нас, скорее всего, называли бы «дипинти», то есть надписи краской. А граффити – это процарапанные надписи. Ладно, не хмурься, – улыбнулся Игнат. – Ты давно приехала? Часа два назад? Так, понятно. Ещё нигде не была, и ни с кем познакомиться не успела?

– Почему не успела? С Леной и Светой познакомилась, – пожалала плечами Алёна. – Даже поссориться успела.

– Значит так, сегодня переночуешь у нас, а там видно будет, – принял решение Игнат.

– Вот ещё! – испугалась Алёна. – Мне в деревню надо, родителям позвонить, что доехала нормально, а то волноваться будут.

– Хорошо, я отвезу тебя, – спокойно согласился парень. – Только мне интересно, как ты звонить собираешься?

– А что, разве у вас нет ещё телефона? – округлила глаза Алёна.

– Ты ещё спроси, есть ли у нас электричество, – усмехнулся Игнат. – Есть у нас телефон, но вот к себе домой ты по нему не дозвонишься. Ладно, я же просил не хмуриться, а то морщины рано появятся, а для женщин это трагедия была во все времена. Пойдём, я тебя сейчас познакомлю кое с кем.

– С кем? – подозрительно спросила Алёна. – С Аркадием Леонидовичем?

– О! Так ты уже успела с ним познакомиться? – сделал вид, что удивился, Игнат. – Шустрая!

– Скажи честно – ты из нашего времени? – смело спросила Алёна парня.

– Из нашего – это из какого? Что ты считаешь нашим временем? То время, в котором сейчас находишься, или то время, в котором тебе хотелось бы оказаться? Да перестань хмуриться! Принимай жизнь такой, какой она к тебе повернулась своим лицом.

– Это как? Опустить ручки и плыть по течению? И ждать, куда оно вынесет? А если мне не нравится его направление? Мне папа и мама говорят, что моё будущее в моих руках, что я сама должна решить, кем мне быть. Но кем бы я ни стала, везде надо трудиться, к чему-то стремиться, – возмутилась девочка.

– Ты что, отличница? – подозрительно спросил Игнат.

– Нет, у меня даже тройки есть, – честно призналась Алёна. – А, ты считаешь, что только отличники могут чего-то добиться в жизни? Вообще-то, я ещё не знаю, кем бы мне стать. Вот моя подруга Маша Крапивина хочет быть художницей, Катя Григорьева мечтает стать агентом национальной безопасности. А я пока не знаю. Я даже спортом занимаюсь, потому что мама сказала, что в жизни может пригодиться и что надо обязательно чем-то заниматься. Меня отвели на тхэквондо, я им и занимаюсь, а отвели бы на плавание – занималась бы плаванием.

– Неужели тебя ничего не интересует? – спросил Игнат.

– Почему сразу не интересует? – обиделась Алёна. – В том-то и дело, что меня многое интересует.

– Например?

– А ты смеяться не будешь? – подозрительно спросила Алёна. – Хотя какая разница? Хочешь – смейся, мне все равно. Меня интересует нечистая сила.

– Что?

– Приведения, вампиры, домовые, лешие, летающие тарелки. Параллельные миры.

– Понятно. Секретных материалов насмотрелась? – съязвил Игнат.

– Нет, Крапивина начиталась. Игнат, я догадываюсь, что ты тоже сюда попал из будущего, – заметив, как горько усмехнулся Игнат, Алёна замолчала. Молчал и Игнат, только лицо у него стало серьёзным, а взгляд тяжёлым и злым. Алёна даже почувствовала, как от него повеяло холодом, и отстранилась немного, сойдя с дороги на обочину. Игнат посмотрел на неё, тяжело вздохнул и слегка улыбнулся. Холодность исчезла, и Алёне стало жалко парня.

– А ты пробовал вернуться? – тихо спросила она.

– А зачем? – пожал плечами Игнат. – Ты знаешь, как я здесь оказался?

– Нет, я только вчера узнала, что несколько лет назад мальчишка из лагеря ушёл на Ведьмино озеро искать клад и утонул. Значит, ты, как и я, попал в прошлое. Так ты про-

бывал вернуться?

– Я не хотел возвращаться и не хочу! – твёрдо ответил Игнат.

Алёна даже остановилась от неожиданности. Он не хочет возвращаться? Почему? Неужели ему здесь нравится? Да не может такого быть!

– А как же родители? Они же волнуются, наверное, за тебя. Ты только представь, что они пережили, когда им сказали, что ты утонул.

– А что ты знаешь о моих родителях и обо мне? – обиделся парень.

– Ничего, – пожала плечами Алёна. – Но все равно, как можно жить в прошлом веке? Они даже не знают, что такое мобильный телефон! У них нет компьютеров! И, в конце концов, у них нет свободы!

– Что? А какая свобода тебе нужна? Что ты понимаешь под словом свобода?

– Говорить, что думаю. Жить, где хочу. Учиться, на кого хочу. Да много чего! А здесь многого нельзя делать! – воскликнула Алёна.

– Ты хочешь сказать, что в ваше время можно говорить, что думаешь и что хочешь? Это как?

– Если мне кто-то не нравится, то я прямо так в лицо ему и скажу. А здесь за это могут в психиатрическую больницу попасть.

– Дурочка ты ещё, – вздохнул Игнат. – Здесь в больницу, а

у вас просто убьют. Хороша свобода! Да во все времена надо думать, что говоришь. Хотя бы из-за личной безопасности. У меня, Варя, родителей убили, я чудом жив остался. Маленький был, вот меня и не заметили в машине. Но я хорошо видел, кто убил моих родителей, и хорошо помню их. Я ещё вернусь! Чтобы отомстить. И у меня есть мечта.

– Но ведь у нас многое изменилось, – тихо сказала Алёна. – И кому ты мстить будешь? А может, их уже вычислили и арестовали? Или их в живых нет. Ты же ничего не знаешь.

– Их не арестовали, они живут и здравствуют. Я ведь не клад ушёл искать, как все считают. Меня хотели убить... и убили.

– Кто?! А почему ты ничего не сказал?! – воскликнула Алёна.

– Кому? Здесь мои убийцы ещё не родились, а заказчики пионерские галстуки носят. Они здесь активисты, у них большое будущее. И у меня хватило ума не рассказывать всем подряд, кто я и откуда. Ты тоже много не говори, – посоветовал он.

– Игнат, я смогу вернуться назад? – голос у Алёны задрожал, и она так посмотрела на парня, как будто от него зависело, останется она или вернётся.

– Ты так хочешь вернуться? Поверь, не все так плохо здесь, как у вас рассказывают и показывают по телевизору, – серьёзно сказал Игнат.

– Если все хорошо, тогда почему Советский Союз разва-

лился? – ехидно спросила Алёна.

– А я не сказал, что здесь все хорошо. Тоже всего хватает. Ты никогда не задумывалась, что такое время?

– Нет, – призналась Алёна.

– Думаешь, оно движется только вперёд? Год прошёл и все, его уже не вернуть? Не исправить ошибки, совершенные в нем? А что ты знаешь о параллельных мирах?

– Читала у Крапивина. Я не верила, что они существуют, а теперь даже не знаю, что и думать, – вздохнула Алёна. – Но я все равно не пойму, как можно вернуть назад время и исправить ошибки. Мне кажется, что это все же невозможно. Фантастика.

– В твоём мире меня нет, и никогда уже не будет, – спокойно сказал Игнат. – Я погиб. Но я же жив! Я учусь, расту, живу. У меня здесь появились друзья.

– Но и здесь время идёт вперёд, – подхватила рассуждения парня Алёна. – И настанет тот год, когда ты родишься. И что тогда? Будет два Игната, пока одного из вас не убьют? Ничего не понимаю! Получается круг какой-то!

– Не совсем круг, – улыбнулся Игнат. – Просто мой мир пойдёт параллельно с тем, где меня убили. Я так думаю, но, если честно, я сам ещё во многом не разобрался.

– Игнат, получается, что есть проходы между мирами? И между временами? И мы всегда может, допустим, из двадцать первого века попасть в десятый? – не могла поверить Алёна.

– Нет, конечно. Это большая случайность, когда вот так запросто из будущего попадают в прошлое, и наоборот. Но все же иногда это случается и тогда с каждым решается вопрос индивидуально. Кто-то остаётся в том мире, куда попал, кто-то возвращается назад, кто-то погибает. Не смотри так, бывает и такое. А ты никогда не задумывалась, почему иногда появляются люди, которые потеряли память?

– Нет. Ты хочешь сказать, что если я вернусь, то потеряю память?

– Ты её можешь потерять, даже если останешься, – усмехнулся парень.

– Или могу погибнуть, – сделала вывод Алёна. – А почему ты не потерял память?

– Я же тебе уже говорил, у меня хватило ума не трепать языком. Но если честно, меня случайно спас сторож и выдал за своего племянника. Я уже года два здесь жил, когда на меня спецслужбы вышли. Всего рассказать тебе не могу, ты уж прости меня.

– Я очень хочу вернуться, но терять память не хочу. Это тогда что же получится? Я забуду папу, маму, Катюку с Машкой? Забуду все, что люблю и что не люблю? Жуть! Если все забыть, что тебе дорого, то зачем тогда возвращаться?

– Не обязательно совсем ничего не помнить, чаще забывается один определённый отрезок жизни. Всякое бывает. Некоторые даже не успевают понять, что побывали в другом времени и думают, что им приснился странный сон.

– Ты хочешь вернуться в наш мир, отомстить убийцам родителей, а потом спрятаться в другом мире или в другом времени? – высказала предположение Алёна.

– Я хочу им отомстить, но вот как я это сделаю, ещё не решил. Ты сама подумай, пока я здесь вырасту, они там уже своей смертью умрут. Да и никто не разрешит вот так просто передвигаться между мирами и временами. Тут стражи неподкупные, и законы строгие. Я здесь старше их, пусть и ненамного, я попытаюсь изменить их будущее. Я хочу остановить их...

– Но в этом мире они ничего плохого тебе не сделали, и если ты их убьёшь, то будешь просто безжалостным убийцей.

Парень ей не ответил, только горько усмехнулся.

Игнат привёл Алену к небольшому голубому домику, с крылечком и белыми наличниками. Он открыл дверь и рукой попросил Алену зайти. Она медлила. Из темных сеней домика несло не только неизвестностью, но и загадочностью и тревогой. Вдруг дверь открылась и в сени вышла молодая женщина. При первом взгляде на неё у Алёнки замерло сердце. Короткая стрижка каштановых волос, стройная фигура, прищуренные голубые глаза и лёгкая усмешка на губах. Мама!

– Вы чего на крыльце мнётесь? – спросила женщина.

Сердце несколько раз сильно и часто ударило в груди, а потом разочарованно умолкло. И волосы слишком короткие

и не такие блестящие, как у мамы. И глаза не голубые, а серые. И улыбка не тёплая, как у мамы, а холодная, язвительная. И взгляд не тёплый, ласковый, а изучающий, проникновенный.

– Здравствуйте, Лидия Сергеевна, – поздоровался Игнат. Алёне показалось, что он не ожидал её увидеть и поэтому смутился. Девочка насторожилась. Разговор с Игнатом не прошёл даром. Надо быть осторожной, а то ещё что-нибудь не то скажет.

– Вот, это – Варя, – между тем продолжал Игнат. – Она приехала сегодня в гости и заблудилась в лесу.

– Варя? – брови Лидии Сергеевны смешно встали домиком от удивления. – Почему Варя? Хорошо, пусть будет Варя.

Она улыбнулась и посторонилась, пропуская детей в комнату. Но Алёна не торопилась заходить. В её голове прокручивались мысли: « Она не поверила, что меня зовут Варя. Почему? А может, у них так не называют детей? Не модное имя и все такое... Но я же не просто так назвалась Варей, так зовут мою маму, а она родилась в 1976 году. Значит, дело не в имени. А может, она ждала Алёну? Нет, откуда она могла узнать, что я попаду в это время? Но если я попала сюда случайно, то они могут перемещаться по времени и мирам специально, как на работу ходить. И хранят это в глубокой тайне... И они не хотят, чтобы их секрет стал кому-то известен. А что происходит с тем, кто случайно узнал? Если верить

книгам, фильмам и Игнату, стирают память или убивают. Но если мне сотрут память, я все забуду: маму, папу, Машку с Катькой, кота Коську. Нет! Не хочу!»

Алёна резко развернулась и побежала к длинному одноэтажному корпусу. Разум отключился, и она совсем не понимала, почему бежит именно к нему. Она вбежала на веранду, дёрнула дверь и побежала по длинному коридору, вбежала в последнюю палату, открыла окно, выскочила в него и бросилась к забору. И растерялась. Вместо высокого железного забора из толстых железных прутьев перед нею был деревянный штакетник. Она даже расплакалась, когда не обнаружила дыры в заборе, но потом все же на секунду разум включился. Зачем дыра, если можно просто перелезть через ограду? И вот уже она бежит по тропинке, и даже видит стрелки, начертанные на соснах мелом. В боку колото, пот застилал глаза, в ушах звенело. Она даже не заметила, как выскочила на берег речушки. И только ступив в воду, остановилась и оглянулась. Тихо. Какая-то лесная птичка удивлённо смотрела на неё, наклонив голову в бок и что-то чирикающая на своём языке. Алёна сполоснула лицо прохладной водой и пошла по речке. Она уже поняла, что ноги сами вели её к Ведьминому озеру. Озеро мало изменилось за сорок лет. Такие же густые кусты, голубая вода и возвышающиеся сосны вокруг кустов. Как стража. И камень, как ворота в неизведанный мир. Алёна не стала долго думать и оглядываться. Она подошла к камню, неуклюже вскарабкалась на него и,

затаив дыхание и закрыв глаза, бросилась в воду. Она приготовилась долго лететь, но около камня её встретило ровное крепкое дно. В сердцах Алёна ударила по камню кулаком, вскрикнула от боли и пришла в себя. Что это с ней? Паника. Почему? Зачем? Нет, надо брать себя в руки, иначе придётся остаться в этом семьдесят пятом году. Понятно, проход между временами открывается только в определённое время или при определённых обстоятельствах. Как она упала в воду? Поскользнулась, потому что камень был мокрый. Недавно прошёл дождь, и даже гремел гром. А как в воду упала Рита? Тоже поскользнулась на камне. Интересно, а почему она поскользнулась? Из-за дождя? Надо срочно найти Свету и Лёну и узнать подробности.

Алёна сполоснула лицо озёрной водой и повернула назад. Солнце медленно подкатывало к верхушкам деревьев. Активизировались комары и прочая неприятная мошкара. Алёна сорвала ветку и отмахивалась от надоедливых насекомых. В рюкзаке у неё лежал тюбик мази от комаров, но мазать себя в воде было неудобно, а выйти на берег не давали густые кусты. Наконец, девочка подошла к полянке на берегу речушки. Она села на траву, сняла мокрые кроссовки, вылила из них воду, выжала носки, снова надела и легла на спину. Солнце уже коснулось верхушек сосен, а большие белые облака, как тюки ваты, двигались медленно, почти незаметно. Они никуда не спешили. В отличие от Алёны, которая понимала, что надо как можно скорее найти место для ночлега.

Ночевать в незнакомом лесу одной страшно. Она, конечно, ходила в походы и ей нравились ночёвки на природе. Но когда рядом были папа с мамой, или хотя бы кто-то, готовый в любой момент прийти на помощь. А сейчас приходилось рассчитывать только на себя. И Алёна вдруг поняла, что почти ничего не знает и не умеет. Как развести костёр? И можно ли его разводить в лесу? В прошлом году они на машинах ездили на озеро со смешным названием Озерявки, две ночи ночевали в палатках, еду готовили на костре. Костёр разводил дядя Лёша, Катин папа, у него ловко получалось. Но детям строго настрого было запрещено даже в руки брать зажигалку или спички. Есть ли в лесу хищные звери? И как от них защититься? Она даже от комаров не может защититься, а если волк или медведь? Залезть на дерево? Но сосны такие высокие, что она не осилит подъём. Алёна почувствовала себя такой беззащитной и слабой, что даже заплакала. Когда слёзы в глазах закончились, она успокоилась и даже улыбнулась. Чего это она паникует? Переночевать можно в лагере. Заберётся в какой-нибудь домик, закроет все окна и двери, а утром снова придёт на озеро. Хотя нет, надо найти девчонок и узнать точнее, как пропала Рита, все сопоставить и найти закономерность. Приняв решение, она встала и пошла к лагерю. И всю дорогу думала, как сильно любит маму и папу, как нуждается в них. И пусть мало их видела, пусть всё их время посвящено работе, но одно сознание того, что они есть, что только стоит позвонить, и они придут на по-

мощь, успокаивало и придавало уверенности.

Алёна подошла к забору и прислушалась. Тихо. И только в глубине лагерной территории слышались голоса. Она осторожно перебралась через заборчик и кустами пробралась к маленькому синему домику. На лужайке был разведён костёр, а молодой мужчина переворачивал шашлыки. Неподалёку стоял сколоченный из досок стол, покрытый клетчатой клеёнкой. На столе лежали нарезанный хлеб, колбаса и ещё какие-то продукты, стояли тарелки и кружки. При виде еды у Алёнки заурчало в животе, и потекли слюни. Девочка осторожно обошла синий дом и лужайку с манящими запахами и пробралась к лагерной столовой. Дверь была открыта, и она вошла в помещение. На первый взгляд, здесь было всё, как и сорок лет вперёд. Такие же столы и скамейки, и даже плакаты о здоровом питании похожие. Те же слова благодарности поварам и напоминание вымыть руки перед едой. Но всё равно, что-то изменилось. Алёна сначала даже не поняла – что? Она села на скамейку и задумалась. Как ей найти Свету и Лену? Просто идти по дороге, как говорили девочки? Но идти сегодня уже не стоит: скоро стемнеет, а смелости провести ночь в лесу у неё не было. Вот завтра с рассветом и пойдёт. Алёна посмотрела в окно на суетившихся возле дома людей. Игнат принёс гитару, но пока не играл, а только держал в руках. Лидия Сергеевна сидела за столом и, подперев голову руками, о чём-то думала. К молодому мужчине, который жарил шашлыки, присоединился ещё один. Они

были беззаботны и веселы. Алёна снова взглянула на Лидию Сергеевну, ей показалось, что не так уж беззаботна эта женщина, так похожая на её маму. И хоть различить черты лица с расстояния между полянкой и столовой было нельзя, но Алёна почувствовала её напряжённый взгляд. Тревожно заняло сердце. И девочка поняла, чем отличается эта столовая от их столовой. В этой не было решёток на окнах, просто висели белые занавески. Алену начало познабливать, поэтому она сняла мокрую одежду и повесила сушиться. Оставшись в одном купальнике, гостя из будущего села прямо на пол под окном и закрыла глаза. Усталость дала о себе знать – девочка уснула.

Алёна проснулась, когда солнце уже стояло высоко. И минут пять лежала с закрытыми глазами, пытаюсь понять, почему ей холодно, неудобно и жёстко. На ум ничего не пришло, и девочка открыла глаза. Столы, скамейки... столовая. Вспомнила! Она в далёком прошлом! В тысяча девятьсот семьдесят пятом году! Фантастика! Так вот почему она так тревожно спала и пыталась сама себя убедить, что все это только сон. И всю ночь ждала сигнала к подъёму, чтобы вскочить и радостно бежать на зарядку, а потом принимать водные процедуры. Увы! Сегодня зарядки не будет. Она встала, оделась и посмотрела в окно. За столом сидела Лидия Сергеевна и что-то писала. Закончив писать, женщина сложила листок пополам и положила под тарелку, которая была накры-

та льняной салфеткой. Из дома вышел Аркадий Леонидович и сел напротив. Алене хотелось послушать, о чём они говорят, но она боялась быть обнаруженной. Она видела, как из дома вышли Игнат и мужчина, который вчера жарил шашлыки, как они попрощались с Лидией Сергеевной и её собеседником и пошли в сторону ворот. Лидия Сергеевна, как только Игнат и его спутник скрылись из вида, что-то сказала Аркадию Леонидовичу, тот пересел к ней, и они принялись целоваться. «Мне бы их заботы», – подумала Алёна и отвернулась.

– Как спаслось? – спросил Аркадий.

– Нормально, – улыбнулась Лидия. – Что делать будем?

– Работа вечером предстоит, а пока отдых, – улыбнулся

Аркадий.

– Это хорошо. Давай в город съездим, мне к врачу надо, да и в парикмахерскую хочу зайти.

– Как у тебя дела? Что ты решила? – тревожно спросил Аркадий.

– Я ещё ничего не решила, – тихо ответила Лидия.

Аркадий пересел к ней на скамейку, погладил по щеке, а потом нежно поцеловал.

Алёна услышала голоса и выглянула в окно. Лидия и Аркадий шли к озеру с полотенцами в руках. Подождав минут пять, она вышла из своего укрытия в столовой и подошла к

домику. На столе стояла тарелка, накрытая льняной салфеткой. Под тарелкой белел листок бумаги. Она знала, что нехорошо читать чужие записки, но, как и большинство девочек, была любопытна. «Варя, не надо от меня бегать, я могу тебе помочь. Бутерброды для тебя. Лидия Сергеевна», – прочитала Алёна. Она сняла салфетку. На тарелке лежали три бутерброда с колбасой, и свёрток. Почему-то свёрток заинтересовал девочку больше. Она развернула его – тоже бутерброды. Завернув их и положив в рюкзак, Алёна взяла бутерброды с собой и направилась к воротам. Надо было найти Свету и Лену. Она шла по дороге, жевала бутерброды, но совсем не чувствовала их вкуса. И в голове ясности не было. Из записки Лидии Сергеевны она поняла только одно: бутерброды можно съесть, они для неё. Она даже не подумала, как ей может помочь Лидия Сергеевна. И почему она вообще решила ей помогать? Алёна хотела только одного: узнать подробности пропажи Риты. Она была уверена, что как только найдёт сходство между собой и Ритой, сможет вернуться домой. Вдруг Алёна перестала жевать и прислушалась. Откуда-то сбоку слышались голоса. Она свернула с дороги и увидела ещё одну тропинку, едва различимую. Сколько в этом лесу тропинок! Но едва она сделала несколько шагов, как услышала крик Светы.

– Отпусти её!

– О! И подружка пожаловала, – донёсся насмешливый хриплый голос.

Алёна осторожно выглянула из-за куста. Совсем рядом валялся велосипед. Невысокий белобрысый парень держал Лену за плечи. На вид ему было лет шестнадцать, не больше. Второй парень, не на много старше первого, стоял рядом и с любопытством рассматривал девочек. За плечами парней были большие, защитного цвета, рюкзаки. Света стояла чуть поодаль и гневно смотрела на парней.

– Так как, покажите дорогу? Неужели это такая большая тайна? – насмешливо спросил старший.

– Тайна, – ответила Лена. – Военная. А вам зачем?

– Да так, говорят там рыбы много, вот на рыбалку едем, – ответил обладатель хриплого голоса.

– Вас обманули, на Ведьмино озеро рыбы нет, – заверила парней Лена.

– Если вы приехали на рыбалку, то почему у вас нет удочек? – ехидно спросила Света.

– Не твоего ума дело, – зло ответил младший. – Показывайте дорогу!

– Подожди, Севка, не надо ругаться, – миролюбиво предложил старший. – Меня Саней звать, а это мой брат – Сева. Мы действительно заблудились, хотели на Ведьмино озеро попасть, а пришли на какое-то другое. Покажите нам дорогу, и мы от вас отстанем.

– Идите по тропинке, найдёте речку, а по ней выйдете к озеру, – ответила Света. – Только там никто рыбу не ловит. Там вообще ничего нет, только иногда утки и лебеди при-

летают. Но они там не живут, только отдыхают, а потом на другие озера улетают.

– Потому что там им нечем питаться, – уточнила Лена.

– Значит так, вы показываете нам дорогу и идёте по своим делам, – Сева не был настроен на миролюбивый лад.

– Мы же вам уже сказали, – рассердилась Света. – Идите по тропинке и найдёте речку. Тут все тропки ведут к реке, а по реке найдёте озеро.

– Хочешь сказать, что вы к озеру по реке ходите? – поинтересовался Саша.

– Конечно, мы другой дороги не знаем.

– Хорошо, тогда проводите нас к реке. А потом к озеру.

– Нам некогда, – поспешно ответила Лена, и попыталась вырваться, но Сева держал крепко. Да ещё и Света потеряла бдительность, и Саня вплотную подошёл к ней.

Алёна видела, что девчонки не хотят показывать дорогу парням, но и убежать от них не могут. Один из них держал Лену, другой стоял рядом со Светой, и сделай она хоть шаг в сторону, схватит её. А зачем парням надо попасть на озеро? Раз они не знают дорогу, то не местные. И не на рыбалку приехали. Тогда что? Неужели они тоже ищут дорогу в будущее? Или в прошлое? От таких мыслей у Алёны пробежали мурашки по спине. Это не переход из одного времени в другое, а проходной двор какой-то! Надо девчонок выручать, но как? Ребята сильнее, и даже если Света и Лена ей помогут, а в этом Алёна не сомневалась, справиться с ними она не смо-

жет. Если только эффект неожиданности сыграет на её стороне. Алёна раскрыла свой рюкзак и осмотрела его содержимое. Верёвка – хорошо, фонарик пока не нужен. Мобильный телефон, бесполезная вещь... Хотя... Алёна быстро пробежала по клавишам. Улыбнулась, спрятала телефон под кочкой, а сама притаилась за деревом. Она старалась тише дышать и сдерживать удары своего сердца. Уж слишком громко оно стучало. «Раз, два, три», – считала про себя Алёна.

– Внимание! Всем оставаться на своих местах! – вдруг разнеслось по лесу. От неожиданности Сева отпустил Лену, и сейчас же Алёна сильно толкнула его в спину. Он не удержался и, сделав несколько шагов, врезался в дерево. Саня же не только поднял руки, но и присел. К сожалению, растерялись не только парни, но и Света с Леной. Света испуганно и удивлённо озиралась по сторонам, и первая подняла руки, Лена втянула голову в плечи и зажмурилась.

– Бежим! – крикнула Алёна и, схватив Лену за руку, бросилась к кустам. Она слышала, как Света бежит за ними. Или это не Света? Но оглянуться не было времени. Они влетели в кусты и затихли.

– Что это было? – спросила Света, с трудом переводя дыхание.

– Психическая атака, – усмехнулась Алёна. – Вы не видели, они за нами бежали?

– Кажется – нет, – неуверенно ответила Света. – Они, как только увидели, что мы убегаем, побежали в другую сторону.

– Хорошо бы, – вздохнула Лена.

– Зачем им надо было попасть на Ведьмино озеро? – спросила Алёна. – Они что-то знают про ворота в будущее?

– Откуда? О нем даже мы не сразу догадались! – возмутилась Лена. – Мы подозревали, что там не все чисто, но о таком даже подумать не могли.

– Но вы же рассказали в милиции, как пропала Рита, наверняка они что-то заподозрили. А что знает один, то знают многие.

– Мне кажется, что если даже кто-то выскажет предположение о существовании таких ворот, его в психушку упрячут, – ехидно заметила Лена. – А в милиции решили, что Рита утонула.

Алёна осторожно выглянула из кустов. Никого видно не было. Однако Лена и Света не торопились выходить из своего укрытия. Алёна же переживала за свой мобильный телефон, терять его не хотелось. Ей его подарили родители на День рождения, и она ещё даже не совсем его освоила. Алёна хотела вернуться за телефоном.

– Вы меня здесь подождите, я быстро, – она вышла из кустов и оглянулась. Куда идти? Они бежали не разбирая дороги, а ориентировалась в лесу она плохо. Девочки вылезли из кустов и остановились рядом.

– Девчонки, это шпионы! – восторженно высказалась Лена.

– Молоды они для шпионов, – не согласилась Света.

– Скорее маньяки, которые к детям пристают, – высказала своё предположение Алёна.

– А кто такой маньяк? – поинтересовалась Лена.

– Это тот, который убивает много, к детям пристаёт. Серийный убийца, одним словом псих, – пояснила Алёна.

– Да? Но у нас, вроде, пока никого не убили, – пожалала плечами Лена. – Правда, психов хватает. А вот секретная воинская часть есть, мы тебе уже рассказывали. А раз есть военная тайна, то есть и шпионы. И возраст значения не имеет. Я читала в одной книге, там вообще шпионов готовили из детей, потому что на них не подумают. А эти двое и не привлекали к себе внимания, мы на них сами наткнулись, случайно. И шли за ними почти километр, пока ты, Светка, шуметь не начала, как слон в посудной лавке. Нам надо их найти и проследить за ними.

– И где мы их искать будем? Да и страшно мне, – честно призналась Света. – Давайте расскажем о них милиции или солдатам.

– Тогда все узнают, что мы на озеро ходим, – предупредила Лена. – Да и как ты расскажешь? И до милиции, и до солдат далеко, пока мы их ищем, эти двое уже так в лес заберутся, что их с собаками не найдут. Мы, как юные следопыты и патриоты своей страны, просто обязаны бороться с разными врагами нашей Родины!

– А если мы не будем пока ловить шпионов? – осторожно спросила Алёна. – Мне обязательно надо найти свой те-

лефон.

Девочки хорошо знали лес. И уже через пятнадцать минут они были на том месте, где парни поймали Свету и Лену. Телефон искали больше часа, но так и не нашли. Алёна вынуждена была смириться с его потерей. Она решила, что когда вернётся домой, мама купит ей другой телефон, может, не такой навороченный, но без связи её не оставят. Главное – вернуться. Алёна попросила подробней рассказать ей о том, как именно пропала Рита.

– Мы же тебе уже рассказывали, – выразила своё недовольство Лена.

– Рассказывали, – согласилась Алёна. – Только я тогда не совсем внимательно слушала. Сейчас я думаю, что сравнив то, как пропала она, и как попала к вам я, смогу найти что-то общее, смогу узнать, когда и как открываются ворота между нашими временами, и вернуться домой. Представляю, что там сейчас творится. Маму, наверное, валерьяной отпаивают.

Алёна всхлипнула и отвернулась. Света положила ей руку на плечо, заглянула в глаза и ободряюще улыбнулась.

– Не плачь, ты обязательно вернёшься назад. Мы тут с Леной подумали и пришли к выводу, что общего у вас – это гроза. Когда мы только пошли на озеро, светило солнце, но как-то незаметно набежали тучи и мы ещё и полпути не прошли, как грянул гром. Нам даже пришлось в кустах пережидать, пока дождь утихнет. Когда мы подошли к озеру, уже

светило солнце. Ты говорила, что у вас тоже гроза была. И быстро закончилась, как и у нас. Может, это у них общее?

– Не знаю, но ведь грозы не так часто бывают, – вздохнула Алёна. – И как узнать, когда следующая будет? Не сидеть же все время на берегу и ждать непогоду.

Конечно, можно было обратиться к Лидии Сергеевне и Аркадию Леонидовичу. Они отправят её домой, вот только лишат памяти, отобрав у неё всё, что она любила, все детские воспоминания. Алёнка не хотела этого. Она хотела, чтобы все было как прежде.

– Мы так и будем тут топтаться? – недовольно спросила Лена.

– У вас что-то случилось? – спросила Алёна, наконец, заметив недовольство девчонок.

– Случилось, – усмехнулась Лена. – На нас напали два здоровых мужика, а мы вместо того, чтобы их найти и сдать в милицию или солдатам, ищем твою безделушку.

– Это не безделушка! – возмутилась Алёна. – Это телефон. Почти последняя модель, почти компьютер. Карманный. И мне его мама подарила. А эти двое могут быть обыкновенными грибниками, или просто туристами, которые приехали на красоты полюбоваться.

– Какие сейчас грибники? Ещё рано для грибов, и пацаны ищут дорогу к Ведьминому озеру, – напомнила Лена.

– А воинская часть находится не рядом с озером, а в другой стороне, – засомневалась Света. – К тому же нам неко-

гда, надо как-то Варвару домой отправить, а уж она там постарается, чтобы Ритка вернулась. А для этого нам надо самим незаметно пробраться к озеру. Но совсем не хотелось бы встретить на нашей поляне ещё кого-нибудь, так что даже если они и не шпионы, все равно будет хорошо, если их задержит милиция. Они не будут нам мешать.

– А ты не подумала, что тогда возникнет вопрос, что мы делали в лесу? – ехидно спросила Лена. – По грибы по ягоды ходили? Но сама говоришь – рано для грибов. А землянику у нас все собирают в другой стороне, здесь её нет, а другие ягоды ещё не поспели.

– Скажите, а вам разве разрешают вот так свободно ходить, куда захотите? – подозрительно спросила Алёна. – Мне всегда казалось, что в детских домах строгие порядки и за забор никому выходить не разрешают.

– Мы не знаем, как в других домах, но у нас нет строгих порядков. Есть какие-то запреты, например, далеко ходить в лес нельзя, потому что леса у нас глухие и можно заблудиться. Нельзя купаться в лесных озёрах, потому что дно незнакомое, можно нарваться на корягу и пораниться. Да вообще-то, у нас много чего нельзя, воспитатели боятся, что с нами может что-то случиться. Но мы все равно и в лес бегаем, и купаемся. Иногда нас ругают, даже наказывают. В прошлом году, когда Ритка пропала, мы неделю в изоляторе сидели. Но это редко, в основном нас только ругают, иногда лишают кино. Нас больше из-за двоек ругают. Говорят – главная ва-

ша работа, это учёба. Если нормально учишься, то на некоторые нарушения глаза закрывают. Мы с Леной нормально учимся. Да и стараемся не нарушать режим. То есть на завтрак, обед и ужин не опаздываем. В общественной жизни участвуем.

– В какой жизни? – переспросила Алёна.

– В общественной. В художественной самодеятельности участвуем, стенгазету выпускаем, – пояснила Света. – А у вас что, этого нет?

– Стенгазеты нет, да и художественной самодеятельности тоже, – вздохнула Алёна. – Нам уроков много задают, свободного времени совсем нет. Да ладно об этом. Что делать будем?

– Искать этих двоих, – уверенно ответила Лена.

– Зачем? – спросила её Света.

– Потому что они шпионы! И далеко уйти не могли!

– Найдём мы их и что? Что делать будем?

– Следить, а потом поймаем с поличным, когда они будут по рации военную тайну передавать. Нам, наверное, орден дадут, или медаль, – мечтательно произнесла Лена.

Света только покрутила пальцем у виска. А Лена продолжала мечтать.

– Все обзавидуются! Особенно Толька Беляков. Он и Вовка Иванов тоже на Ведьмино озеро ходили, только нашей тропинки они не знали, пошли дальней дорогой и их поймали. Я спрашивала, что им надо на озере, но они только усме-

хались и загадочные рожи строили.

– Сейчас уже рациями не пользуются, – сказала Алёна. – Техника вперёд шагнула, телефоны мобильные есть, диктофоны, компьютеры.

– Это у вас, – усмехнулась Света. – У нас пока ещё этого нет. Но что Ленка действительно прочиталась книг про шпионов, это точно. Они же не ищут воинскую часть, а ищут Ведьмино озеро. А на Ведьмино озеро, кроме того, что там иногда люди пропадают, ничего нет. Оно мёртвое! Только гуси, утки и лебеди иногда прилетают. Там дно топкое, поэтому и люди часто гибнут.

– Нет, не топкое! – возразила Алёна. – Твёрдое дно, как каменное.

– Это только у берега и камня. А если пройти ещё несколько шагов, то и дно топкое, и омутов много, и глубоко. Людей засасывает, поэтому их найти и не могут. Как в болоте, – пояснила Света.

– Тогда почему вы туда все время ходите? – удивилась Алёна.

Девочки пожали плечами, но на вопрос не ответили. Посоветовавшись, они решили сегодня пока на озеро не ходить. Света предложила Алёне поехать с ними, заверив её, что на велосипеде можно уместиться и втроем. Алёна согласилась. Ей было интересно посмотреть, как живут дети в детском доме. Но едва они сделали несколько шагов по тропинке, как на них налетели, сбили с ног, и девочки не успели оглянуть-

ся, как оказались не только на земле, но и со связанными руками. Лена закричала, но Сева ударил её, и она замолчала.

– Зачем нам трое? – спросил Сева. – Давай двоих под кустом бросим, а одна пусть показывает дорогу. Возьмём вон ту, рыжую, – он указал на Свету. – А этих свяжем и в кусты.

– Я не рыжая! – возмутилась Света.

– Мы никуда по одному не пойдём! – твёрдо сказала Алёна. – Только все вместе.

– Заткнись! – Сева зло посмотрел на Алёну, потёр спину и сплюнул себе под ноги.

– Ладно, – махнул рукой Саня. – Пойдём все.

Девочки шли медленно, и смотрели себе под ноги. Молчали все.

– Нам сначала надо в лагерь зайти, – вдруг сказала Алёна.

– Зачем? – подозрительно спросил Сева.

– Потому что мы дорогу знаем только от лагеря. Да и мы вам совсем не нужны, у нас дорога стрелочками помечена.

Лена больно толкнула Алёну в бок, та только отмахнулась от неё. Парни переглянулись, но ничего не ответили. Когда подошли к лагерю, девочек толкнули в кусты, и парни внимательно осмотрели территорию. На первый взгляд казалось, что в лагере никого нет. Но Алёна знала, что в синем домике должна быть Лидия Сергеевна. Она беспокоилась только об одном, чтобы та сидела в доме, а не любовалась природой на кладках, или за сколоченным столом. К счастью, Лидии Сергеевны видно не было. Вопрос только, увидит ли она по-

дозрительную компанию? И что делать, если не увидит? Тогда получится, что дорогу к озеру парни найдут благодаря им. Между тем, Саня и Сева ничего подозрительного на территории лагеря не увидели и толкнули девочек к воротам. Алёна направилась к синему домику, девочки не торопясь последовали за ней. Проходя мимо домика, Алёна посмотрела на окна. Ей показалось, что в одном из них шевельнулась занавеска. И сразу же девочка успокоилась. Она даже набралась смелости и спросила:

– А что вам надо на Ведьмином озере? Там нет ничего интересного, просто красивая природа. Я даже сделала несколько фотографий, выложу их на свою страничку в одноклассниках.

– Вот и мы хотим сделать несколько фотографий, – усмехнулся Саня.

– Тогда зачем вам мы? Идите по стрелкам и выйдите к реке, а по ней и к озеру. Мы всегда так делаем. И вообще странно, что вы нас в проводники взяли, нас же скоро хватятся и искать начнут. Вернее, даже не начнут, а сразу направятся на Ведьмино озеро, потому что все знают, что мы туда бегаем.

– Вам что, там мёдом намазано? – зло спросил Сева.

– Нет, просто нам там нравится. Так зачем вам на озеро? Вообще-то, у нас троих были разные цели, когда мы туда шли в первый раз. Лично я хотела увидеть русалку...

– Что? – в один голос спросили парни. Лена и Света то-

же посмотрели на Алёну с удивлением. Она только пожала плечами. Можно подумать, они не знают легенду о разбойниках, которая вот уже больше сотни лет передаётся из уст в уста. Но чтобы потянуть время, она принялась рассказывать о дочке помещика, которая утонула в озере, потом о разбойниках, которые сожгли колдунью. Она как раз закончила свой рассказ, когда они подошли к реке. Дальше идти Алёна отказалась, и девчонки её поддержали. И даже когда Сева схватил Лену и, перекинув её через плечо, двинулся по реке, Алёна не сделала ни шагу сама и не пустила Свету, которая порывалась бежать за подругой.

– Ты чего? – крикнул на Алёну Саня.

– Дальше идите одни, мы не пойдём. Я же вам всю дорогу говорила, что эти места нечистые, гиблые. Там, говорят, водятся русалки и приведения, водяные живут, поэтому там и рыбы нет, – стояла на своём Алёна.

– Так вы же ходите! И не боитесь? – ехидно спросил Саян.

– Боимся. В прошлом году там девчонка утонула, её так и не нашли. Её, говорят, русалки к себе утащили, потому что у неё были длинные волосы. Не верите? Да спросите у кого угодно, вам все подтвердят! Поэтому мы к самому озеру не подходим, издалека смотрим. Вы идите, а мы вас здесь подождем, – и Алёна показала на небольшой просвет в кустах.

Парни немного отошли от девочек и начали совещаться.

Однако к единому мнению не пришли, постепенно они говорили все громче и громче, и, наконец, Сева начал кричать. Его крик надоел Сане, он махнул рукой и сказал, чтобы Сева делал, что хочет, но только быстро. Сева подошёл к девочкам и долго рассматривал их. Наконец он выбрал Свету, схватил её и грубо толкнул к Сане. Тот крепко схватил девочку за руки. Сева связал Лене и Алёне руки и ноги, широким лейкопластырем заклеил рты. Потом он подтащил их к кустам и привязал к толстым веткам. Через пять минут парни со Светой скрылись из вида за поворотом реки. Мириться с неподвижностью Алёна не собиралась, она принялась извиваться, чтобы расслабить верёвку. Лена же только плакала. Наконец каким-то чудом Алёне удалось освободиться от лейкопластыря на губах. Скорее всего, он был старым и просроченным.

– Лена, не плачь, этот Сева много воображает из себя, а сам даже не может нормальный узел завязать. Сейчас освободимся и поможем удрать Свете, – попыталась она успокоить подругу. Гибкость Алёны помогла ей немного ослабить верёвку на руках, ещё несколько минут и руки оказались свободны. Лена с надеждой смотрела на неё. Как только руки Алёны приобрели свободу, она сняла свой рюкзак и вытащила перочинный ножик. Быстро перерезав верёвки, девочки пошли по реке за парнями и Светой.

Они почти бежали. Наконец увидели впереди, как Сева грубо толкал перед собой Свету, а та упиралась. Саня молча

шёл за ними. Лена остановилась и вопросительно посмотрела на Алёну. Та прижала палец к губам и подошла поближе к кустам. Лена присоединилась к ней.

– Скоро озеро, – прошептала она. – Что делать будем?

– Не знаю, – честно призналась Алёна. – Как думаешь, почему они к озеру идут?

– Зачем зря голову ломать, сейчас сами увидим. Пошли, они уже далеко отошли.

Девочки двинулись дальше, но держались ближе к кустам. Они ничего не замечали вокруг. Ни щебетания птиц, ни журчания речки, ни ярко светившего солнца, ни плывущих по небу белых облаков. Только спины идущих впереди людей. Вдруг Алёна наступила на камень, поскользнулась и с трудом удержалась на ногах. Саня остановился и оглянулся. Лена быстро толкнула Алену в кусты, поэтому парень увидел только круги на воде. Саня что-то сказал Севе, и тот схватил Свету за руку. Лена бесшумно оттащила Алёну в сторону, и девочки затихли. Парни тоже стояли тихо и прислушивались. Вдруг какая-то птица с шумом вылетела из кустов и, пролетев над ребятами, скрылась в лесу. Парни облегчённо вздохнули и двинулись дальше. Алёна и Лена последовали за ними. Алёна просто поражалась, как Лена бесшумно двигалась. Сама же она постоянно издавала какие-то звуки: всплески, шуршание, треск.

– Ты как слон в посудной лавке, – прошептала Лена. – Ты что, первый раз в лесу?

– Нет, только мне раньше прятаться не приходилось, – оправдывалась Алёна.

– Это хорошо, что они идут как стадо бегемотов и не прислушиваются. Они сейчас на берег озера выйдут, что делать будем? – Лена выглядела спокойной, но по её побледневшему лицу Алёна поняла, что она волнуется.

– Надо как-то Свету вытащить, а эти пусть делают, что хотят, – тихо ответила Алёна. – Давай не будем спешить, может, они её отпустят на берегу.

Лена согласно кивнула. Однако надежды девочек не сбылись. Как только мужчины увидели озеро, Свету связали и толкнули к кустам, приказав сидеть тихо. К сожалению, к кустам на противоположном берегу речушки. Перебраться к Свете незаметно девочки не могли, поэтому решили немного отойти назад, и там перейти речку. Тем временем парни ходили по небольшой полянке и разочарованно осматривались кругом. Саня разделся и вошёл в воду. Он подошёл к камню, обошёл его кругом и попытался сдвинуть с места. Потом вышел на берег и взял лопату. Сева тоже разделся и присоединился к брату.

Девочки подобрались к Свете. Алёна достала нож и перерезала верёвки. Однако Света не торопилась убегать и прижала палец к губам, прося девочек не шуметь. Те залегли рядом. Парни, между тем, попытались обкопать камень и сдвинуть его с места. Света и Лена наблюдали за их действиями спокойно, а Алёна с тревогой. Камень с места не сдвигался,

зато заметно осел и уже не возвышался над водной гладью, а только чуть виднелся. Алёна не выдержала и выскочила из укрытия.

– Что вы делаете?! – закричала она.

– О! А ты откуда? – удивился Саня. – Севка, ты что, не связал их?

– Связал, только видно, шустрые девицы нам попались, – зло сплюнул Сева и пошёл к Алёне.

Но Алёна не собиралась спокойно ждать, когда он подойдёт к ней, она выхватила из-за пояса пистолет и направила на Севу. Света и Лена от удивления открыли рты, а Сева остановился и растерянно посмотрел на брата. Саня вышел из воды, бросил лопату и пошёл к Алёне.

– Девочка, с оружием не шутят, – сказал он.

– А я и не шучу, – спокойно уверила его Алёна. – Что вам здесь нужно? Зачем вы топите камень?

– Да сдался тебе этот камень! – воскликнул Саня. – Вы-то, почему здесь ошиваетесь?

– Да чего с ними разговаривать? – Сева сделал шаг в сторону Алёны.

– Стой на месте! – предупредила Алёна. – Думаешь, не выстрелю? Не сомневайся! У меня на этот камень вся жизнь поставлена. Вот когда уйду, тогда и делайте с ним, что хотите.

Лена и Света вышли из кустов и встали рядом с Алёной. Было видно, что Сева растерялся и не знал, что делать. Саня

же выглядел спокойным и даже улыбался.

– Девочки, давайте не будем воевать, – предложил он. – Мы можем с вами поделиться картой, а вы расскажите, что известно вам.

– Нам не нужна карта, мы и так всё знаем, – ответила Света. – А что у вас за карта?

– Хватит дурочками прикидываться! – рассердился Саня. – Откуда про клад узнали?

– Что? – удивилась Лена. – Вы ищите клад? Вот дураки!

– Ты поосторожней! – предупредил Сева.

– Да про клад все знают. Давно! Его здесь ищут уже больше ста лет, ещё до войны искали. Между прочим, я слышала, баба Дуся говорила, а ей уже лет сто, не меньше, что кто-то его нашёл ещё до революции. Якобы он потом то ли магазин купил, то ли ещё что-то. Купцом стал. Или фабрикантом. Точно не знаю. А карта... Так она даже в городском музее висит, – сообщила парням Света.

Парни переглянулись. Сева сплюнул, а Саня бросил быстрый взгляд на камень, который только небольшой верхушкой торчал из воды. Он сомневался.

– А вам зачем камень? – подозрительно спросил он.

– Чтобы домой вернуться, в свой год, – честно призналась Алёна. Лена быстро толкнула её локтем, Алёна не обратила на неё внимания. Она внимательно следила за парнями и крепко держала в руке пистолет.

– Куда вернуться? – тихо спросил Сева. – Домой? А при-

чём камень? Иди по дороге, выйдешь на шоссе, рядом остановка автобуса. Автобус ходит через каждые два часа.

– Мне не поможет автобус, мне камень нужен, – всхлипнула Алёна.

– Она шутит, – вмешалась Света. – Просто когда-то давно на месте этого камня стояла избушка, в ней бабка жила, а потом дом сгорел, говорят, что бабка тоже.

– И что? – заинтересовался Саня.

– Так это была её прапрапрабабка, – пояснила Света. – Вот она и хочет о бабке какую-то память иметь. А тут только этот камень, который вы утопить решили.

– Дурдом! – воскликнул Сева. – А к нам чего прицепились?

– Мы к вам? – в один голос воскликнули девочки.

– Это вы к нам прицепились, дорогу требовали показать, а у самих карта есть. И связали нас зачем-то. А если бы мы умерли в лесу голодной смертью? – возмутилась Лена.

– Да ничего бы с вами не случилось за два-три часа, – отмахнулся от неё Сева. – Мы только боялись, что вы настучите о нас кому не надо, и нас прогонят с озера. Поэтому хотели отрыть клад, а на обратном пути отпустили бы Светлану, и она бы вас развязала.

– Ты пистолет-то опусти, – попросил Саня Алену. – Девочки, мы совсем не хотели сделать вам ничего плохого. Просто нам показалось, что вы тоже ищите клад, так сказать, хотите перейти нам дорогу.

– Вообще-то, я и сейчас думаю, что про бабку вы придумали, а на самом деле ищите клад, – усмехнулся Сева. – Но ты все же пушку опусти. И где ты её взяла? Она у тебя хоть настоящая?

Алёна стояла хмурая и недовольно посматривала то на парней, то на девчонок. Она молча подняла руку вверх и нажала на курок. Раздался щелчок, и к ногам ребят упал сбитый пулей сучок. И сразу, как по команде, из кустов выскочили Лидия Сергеевна и Аркадий Леонидович. Саня и Сева оказались на земле, а Лена и Света прижались друг к другу и растерянно смотрели на все происходящее. Алёна опустилась на землю и горько заплакала. Ей казалось, что она никогда не вернётся домой, не увидит Машку и Катьку, не обнимет маму и папу. Не погладит пушистого Коську. И никогда мама не купит ей собаку, о которой она так мечтала. Лидия Сергеевна подошла к ней, подняла за плечи и прижала к своей груди.

– Успокойся, малышка, – ласково сказала она. – Слёзы тебе не помогут. Будем надеяться, что всё будет хорошо.

– Вы ничего не знаете, – всхлипывала Алёна. – Я не современная... я тут случайно. Я хотела на русалок посмотреть. А тут гроза, радуга, камень скользкий. Я не хочу умирать, а не хочу терять память, я домой хочу. К маме и папе. Я так сильно их люблю, и они меня любят, только я раньше этого не понимала.

Лидия Сергеевна гладила её по голове и улыбалась. Света

и Лена подошли к ним.

– Она правду говорит, – тихо сказала Света. – И Рита так же пропала. И теперь она у них.

– Я знаю, – ответила Лидия Сергеевна. – Пойдём в лагерь?

– Нам в Митино надо, мы сегодня домой уезжаем, – вздохнула Лена.

– Не волнуйтесь, я позвоню в детский дом, что вы у меня. Пошли? Нам есть о чём поговорить.

– Я думала раньше, такое только в сказках бывает, да в фантастических книжках, – тихо сказала Света.

– А мне страшно стало, когда они Свету увели, а нас связанных под кустом бросили, – призналась Лена. – Хорошо, Варя смогла развязаться и припугнула их пистолетом.

– Да, а откуда у тебя оружие? – запоздало поинтересовалась Лидия Сергеевна у Алёны.

– Это игрушка, – улыбнулась гостья из будущего. – Я его всегда с собой ношу, так, на всякий случай. Мне его папа подарил, а мама на него за это ругалась. Вообще-то, это опасная игрушка, пистолет почти как настоящий, только пули пластмассовые, если в глаз попадёшь, можно выбить. Да и так больно, я раз в одного мальчишку вредного попала, в руку, так у него синяк был. Меня потом ругали.

В лагере девочек накормили, и они долго рассказывали об всём, что знали, видели своими глазами, но во что так трудно было поверить.

Вот и ещё один день подходил к концу. Солнце снова пряталось за верхушки деревьев, комары и мошкара активизировали свою гнусную деятельность, а за озером, на горизонте виднелась тёмная полоска. О, как радовалась ей Алёнка! Она сидела на пригорке и, не отрываясь, смотрела, как тёмные тучи медленно завоёвывали синеву неба. Подошли Света и Лена, сели рядом и тоже посмотрели на приближающиеся тучи.

– Что-то в этом году гроз много, – сказала Лена. – Позавчера была, и сегодня собирается.

– Мы в лагере переночуем, а завтра нас в Глембино отвезут, – сообщила Света. – Жалко, что ты так и не дошла до Митино. Там до войны деревня была, её фашисты сожгли вместе с жителями, только один мальчик жив остался. Его успели вытолкнуть в окно, и он убежал в лес. Несколько лет назад наши ребята там памятник поставили, яблони и сливы посадили...

– И грушу одну, – вставила Лена. – Она уже второй год цветёт, а плодов нет. А яблони и сливы уже в прошлом году плодоносили.

– Да, слив много было, а яблок пока не очень. Только на одной яблоньке было так много яблок, что пришлось ветки подпирать, чтобы не сломались. Но это летние яблоки, они не хранятся, зато сладкие, – улыбнулась Света.

– Зачем там яблони, если никто не живёт? – удивилась Алёна. – Надо было лучше липы посадить, или ели голубые.

– Да где же мы нашли бы столько лип? А голубые ели я только по телевизору видела, да на картинке. А саженцев яблонь у нас полно. Ребята вместе с Матвеем Анатольевичем их привили и теперь там настоящий сад. У нас в школьном саду слив нет, в нашем, детдомовском, есть, но не много, и их ребята обрывают. И яблоки обрывают. Они даже созреть не успевают. Мы в прошлом году столько слив собрали в Митино, варенья наварили. Яблоки тоже заготовили, но их мало было. Даже до Нового года не хватило. Когда Матвей Анатольевич прививал зимние сорта яблок, мы недовольны были. А теперь понимаем, что он правильно все придумал. У нас в Глембино летних яблок много, а в Митино зимних, мы их собрали и зимой ели. Говорят, до войны эта деревня славилась своими садами, поэтому ребята и посадили фруктовые деревья, чтобы там был хороший сад, как до войны, – пояснила Лена.

– Пройдут годы, а одинокий сад будет напоминать о страшной войне. И о людях, погибших на ней, – тихо сказала Света. – Знаешь, Варя, может вы и лучше живете, чем мы, только ведь ещё не известно, как бы вы жили, если бы не было победы, если бы наши родители, родители наших родителей не восстановили бы нашу страну. Только не надо думать, что если мы из детского дома, то должны на всех людей волком смотреть. У нас разные дети, и по разным причинам они попали в детский дом. У Лены родители геологи, ушли в экспедицию и не вернулись. У Зины мать верующая, в ка-

кой-то секте состоит, так она её в жертву принести хотела...

– У вас разве тоже в бога верят? – удивилась Алёна.

– Кто-то верит, кто-то нет. Мы не верим. А в нашем классе Леша Комаров учится, так его родители верят, и детей заставляют в церковь ходить. Но только они их никому в жертву не приносят, и живут, как все нормальные люди. А у Зинки мать какая-то ненормальная, отвела её в лес и бросила, говорит, ей так её тайные покровители приказали. Зинку случайно нашли, а мать её к ней приезжала недавно, гостинцы привозила. Наша директриса не хотела её пускать, только Зинка расплакалась. Мать все же, хоть и сумасшедшая. У Тольки и Маринки отец убил мать. Мои родители развелись, когда мне было шесть лет. Мама ушла к другому мужчине, а я осталась с папой и бабушкой. А потом бабушка умерла, папа разбился на машине, у мамы своя семья, у них пять детей, но она и её муж хотели бы меня взять, только я не хочу с ними жить. Он пьёт, а она... от меня уже раз отказалась, и я чувствую себя у них чужой. Когда приезжаю на каникулы, больше трёх дней не выдерживаю. Знаешь, у нас у всех в жизни было горе, но это не значит, что мы не такие, как все. И наши ребята поступают в техникумы и институты, кто хочет, конечно. К сожалению, у нас есть и откровенные хулиганы, которые и учиться не хотят, и других обижают. И даже воруют. Я рада, что у вас в будущем нет детских домов, дети действительно должны жить с родителями, – голос у Светы задрожал, и она часто заморгала, чтобы сдержать слёзы.

– У нас и детские дома есть, и даже много беспризорников, – призналась Алёна. – Хотите, я расскажу, как мы живём? Что у нас не так, как у вас?

– Я не хочу! – уверенно сказала Света. Лена тоже отрицательно покачала головой.

– Почему? – удивилась Алёна. – Вам не интересно?

– Интересно, только ведь мы и так поняли, что вы о нас думаете. Мы сами будем строить свою жизнь, а если будем знать, что будет, то зачем трудиться? К чему стремиться? Какие ставить перед собой задачи? О чём мечтать? Знаешь, Варя, мы тут с Леной поговорили и решили, что только от нас зависит, как сложится наша жизнь.

– А меня не Варей зовут, а Алёной, – призналась гостя.

– Это не важно, хотя и непонятно, зачем было врать, – пожалала плечами Лена.

– Я читала в книге, что нельзя произносить своё имя, чтобы тёмные силы к себе не забрали, – оправдывалась Алёна.

– Ты веришь в приведения? – удивилась Света.

– Не знаю, – честно призналась Алёна. – Но сама подумай, как можно не верить? Ведь в то, что можно путешествовать между временами тоже никто не верит, а я попала к вам, на сорок лет назад. А параллельные миры?

– Все это так заумно, – вздохнула Лена. – Я фантастику не очень люблю. Нам тут фильм недавно показывали, «Солярис», так я там совсем ничего не поняла. Мне про шпионов нравится читать.

– Я больше люблю исторические книжки, фантастику тоже не очень люблю. В прошлом году пыталась прочитать «Войну миров», да так и не дочитала. И «Человека-невидимку» не дочитала, – призналась Света.

– А вы почитайте Владислава Крапивина «В глубине Великого кристалла» или «Голубятня на жёлтой поляне», – предложила Алёна.

– Крапивина знаю, он написал «Мальчик со шпагой», он про пионеров пишет. Только, ничего фантастического там нет. Знаешь, я думаю, что он эти книги ещё не написал. Обещаю, когда напишет, обязательно прочитаю, – улыбнулась Света. – Даже если стану взрослой к тому времени.

– Ой, смотрите! – воскликнула Лена и показала рукой на горизонт. Тучи как по команде бросились в наступление. Они быстро приближались. Девочки вскочили на ноги.

– Сейчас гроза будет! – крикнула Света. – Бежим на Ведьмино озеро!

Девочки бросились к тропинке. Алёна старалась не смотреть на быстро приближающиеся тучи, она боялась не успеть. Молния сверкнула неожиданно, и заставила девочек остановиться, а грянувший гром присесть. Алёнка даже закрыла глаза. Ей вдруг захотелось забежать в первый же домик и спрятаться. Но тогда она не попадёт на Ведьмино озеро и не вернётся домой. В свой такой беспокойный, но такой понятный двадцать первый век. Она открыла глаза и посмотрела на подруг. Они стояли, открыв рты, и смотрели во все глаза

мимо неё, на маленький домик, покрашенный в синий цвет. Из его окна поднимался чёрный дым.

– А в доме есть кто? – спросила Алёна.

– Игнат с отцом уехали, я сама видела, – ответила Лена.

– А Лидия Сергеевна?

– Если бы она была дома, то уже давно выбежала бы. Побежали?

Девочки сделали несколько шагов, но собачий визг остановил их. Визг отчаяния, боли, безысходности.

– Собака? – удивилась Света.

– У Игната была собака, Белка. Только она умерла весной, старая уже была. Может, они взяли щенка?

– Да какая разница! – воскликнула Алёна и побежала к дому.

– Стой! У нас времени нет! И заходить в горящий дом опасно! – закричала Лена.

– Звони 112, – приказала Алёна.

– Куда? И откуда? Телефон ведь в доме! – Света бежала рядом. – Ты с Ленкой к озеру беги, я сама вытащу щенка.

Алёна остановилась и посмотрела на Свету. Та не выглядела решительной, на глазах слезы, руки подрагивают. Куда ей щенков спасать?

– Жди меня здесь! – приказала Алёна.

Она вбежала на крыльцо и от досады закусил губу. На двери висел амбарный замок. Девочка схватилась за него и с силой дёрнула вниз. К счастью, замок не был закрыт на

ключ. Алёна вбежала в комнату. Щенок уже не визжал, а тихо поскуливал, то ли не надеясь на спасения, то ли от усталости. Дышать было трудно. Алёна присела и на корточках подползла к щенку, который забился под стол. Она взяла его на руки и почувствовала, как часто бьётся у него сердечко. Она повернулась к двери, и сейчас же сверху упала горящая балка, перекрыв ей выход. Алёна не ругалась, принципиально, но сейчас выругалась. Про себя, но зато как большая. Щенок снова заскулил, и Алёнка крепче прижала его к себе. На её глазах навернулись слезы, сквозь треск горящего дерева она услышала гром и посмотрела в окно. Как хорошо, что в двадцатом веке нет моды ставить на окна решётки! Она схватила табуретку и бросила её в окно. Раздался звон разбивающегося стекла, треск падающей крыши, что-то сильно ударило девочку по спине. От резкой боли у неё потемнело в глазах, но из последних сил она вывалилась в окно, крепко прижимая к себе щенка.

Алёна не сразу смогла вдохнуть, не сразу решилась открыть глаза. Она лежала на мокрой земле, слушала удаляющуюся грозу и понимала только одно: она жива, но на Ведьмино озеро уже не успеет. Что ж, придётся ещё какое-то время пожить в двадцатом веке. Зато под ней копошится маленький живой комок. Интересно, какой он породы? Она приоткрыла глаза и посмотрела на щенка. Рыжий, лопоухий, с толстыми лапами. Щенок заскулил и лизнул её в нос.

– Не плач, Малыш, гроза прошла, – улыбнулась Алёна. И

сразу же почувствовала боль в спине. Откуда-то послышались голоса и перед ней на колени бросилась Лидия Сергеевна... Нет, не Лидия Сергеевна... Мама!

Глава 3

– Мама, – прошептала Алёна и, отпустив щенка, прижалась к её груди. – Мамочка, как же я тебя люблю!

– Как же ты нас напугала, девочка моя, – Варвара гладила дочь по обгоревшим волосам. Она боялась прижать её к себе, чтобы не сделать больно. Алену отнесли в лазарет, смазали синяки и небольшие ожоги мазью, и оставили на время в покое. Девочка уснула. Проснулась от того, что кто-то скребся в окно. Она встала и подошла к окну. Маша и Катя. Алёнка тихо вышла на крыльцо. Девочки сели на ступеньку.

– Мы тебя ждали на Ведьмином озере, – сообщила Маша.

– Ритка ушла в своё время, ей у нас не понравилось, – вторила Катя. – Она поэтому и стремилась в лагерь, чтобы была возможность назад вернуться. Мы так расстроились, что ты не вынырнула, что даже расплакались. В лагерь шли подавленные, а потом видим, старый пенёк вдруг не с того сего загорелся. Мама твоя его тушить бросилась, мы ей помогали. Ведь если его не потушить, то может весь лес загореться. Она огонь ветками сбивала, а мы воду из речки носили и заливали. Но огонь на воду даже не реагировал, как будто мы его и не заливали. А потом вдруг разом пропал. Смотрим, а у пня ты лежишь и щенка под собой держишь. Мы так и онемели. Даже тётя Варя какое-то время стояла как застывшая, а потом к тебе бросилась. Тут ничего не знают, кроме Егора

Кузьмича и твоей мамы, конечно. Мы, когда ты пропала, так испугались, что не соображали, что делаем. Дно руками копали, пытались камень сдвинуть, думали, что тебя туда засосало. А потом Ритка сказала, чтобы мы прекратили панику, и что ты, скорее всего, перенеслась в другое время. Мы всё рассказали Егору Кузьмичу. Он приказал нам молчать, потом приехала твоя мама. Она что-то измеряла, кому-то звонила. Потом гроза была, а после радуга над озером как будто из воды выплывала. Мы все стояли и смотрели во все глаза, такое зрелище было. Варвара схватила Ритку и толкнула её в ворота, та пропала. А ты так и не появилась. Мы все плакали, даже Варвара.

Вскоре Алену выпустили из изолятора. Ожоги были небольшими и быстро заживали. В лагере решили, что Риту отчислили за драку, поэтому дети неодобрительно посматривали на подруг, даже когда объявили, что у Риты нашлись родственники, и она уехала к ним. Отсутствие Алёны два дня никто даже не заметил, а её ожоги объяснили тушением маленького лесного пожара. Даже прочитали лекцию, как вести себя в лесу и что делать, если заметили очаг возгорания. Это было актуально в этом году. Год выдался жаркий и сухой. За все лето только и было две короткие грозы.

По плану должен был быть поход, и девочки предложили пойти к сожжённой деревне Митино. Вышли рано утром, когда солнце только показало свою макушку из-за далёкого леса на противоположном берегу озера. Возможно, они и

не нашли бы место, где когда-то давно стояла деревня, если бы не заброшенный сад. Урожай обещал быть богатым, вот только нужны ли кому-нибудь эти яблоки, сливы? Трава выше пояса.

– Здесь должен быть памятник, – сказала Алёна. – А в саду груша, одна. Лена со Светой переживали, что на ней плодов мало.

Вскоре нашли большой камень, на котором сохранилась памятная доска, извещавшая о том, что здесь в 1942 году была сожжена деревня вместе с её жителями. На мраморной табличке сорок четыре фамилии с разными датами рождения, но одной датой смерти. Трава вокруг камня была оборвана руками. И Алёна вспомнила, что Рита на открытии лагеря прятала зелёные руки за спину.

– Деревни давно нет, а яблони живут и плодоносят, – сказал кто-то из ребят.

– Их позже посадили, – тихо ответила Алёна. – В память о погибших. Из всех жителей, которые тогда были в деревне, в живых остался только один мальчик, его успели вытолкнуть из окна, и он убежал в лес. Его потом партизаны нашли, у них в лесу много детей жило, у которых родители погибли. Кого-то в тыл отправили, а кого-то не успели. Когда фашистов прогнали, дети вышли из леса и построили детский дом. Они даже кирпичи сами делали для своего дома. Ребята посадили этот сад, и памятник поставили.

– Памятника нет, только камень, – сказал кто-то.

– Я памятник не видела, может девчонки называли памятником этот камень? Они ухаживали и за садом, и за памятником. Тут яблони и сливы, и одна груша.

Алёна отошла в сторону. Она с трудом сдерживала слезы.

– Ты чего? – спросила Катя.

– Они помнили о погибших, а мы забыли. Все заросло, запустело.

– Не волнуйся, мы же не зря пришли, все приведём в порядок, да и дальше следить будем. Мы же не знали ничего. И за территорию нас не выпускали, сама знаешь – почему.

– Нет, девчонки, я не могу словами передать свои чувства. Посмотрите на ребят, вроде тихо стоят, но нет у нас чего-то такого, что было в Свете и Лене. Они сами поставили этот памятник, понимаете? И сад сами посадили, – горячилась Алёна.

– И что? – в один голос спросили Маша и Катя.

– Ничего! Вы бы слышали, как они говорили о саде, о памятнике, о деревне. Они действительно помнили и знали, что была война. И сад посадили, чтобы потомки, мы то есть, тоже помнили. И чтобы люди делали все возможное, чтобы не было больше войны. И ухаживали за памятником и садом постоянно, а не только в День Победы. Они верные, они верили в будущее. А что мы? Мы, если честно, о них ничего не знаем. Почему-то считаем, что они жалкие и забитые, что их силой заставляют вступать в пионеры и играть в Зарницу. А они все делали искренне, им нравилось быть пионерами и

играть в Зарницу. Они любили ходить в походы и сидеть ночами у костра. Они сажали деревья, спасали мальков рыб. И детский дом свой не ругали, а говорили – наш дом. Пойдём домой, нас дома ругать будут. У меня сейчас такое чувство, что мы все разрушили.

– Знаешь, Алёна, это не мы разрушили, мы родились, когда уже все было разрушено. Это они разрушили, когда выросли, – тихо возразила Маша.

– Да, Алёна, не надо себя в чём-то корить, – поддержала подругу Катя. – Конечно, плохо, что памятник и сад оказались заброшенными. Но ведь мы теперь знаем, что это за сад, что за камень тут стоит. И не будут они больше заброшенными, мы хоть и живём в другом веке, но тоже любим свою Родину, и помним о войне. И мы тоже не хотим, чтобы война была, хотим жить мирно и счастливо. Но сама понимаешь, надо чтобы этот мир кто-то защищал. Я решила, что поступлю в спецшколу.

– Я тоже, – ответила Алёна, вытирая слезы ладошкой.

– А я... девчонки, не обижайтесь, но я хочу стать художницей, – виновато сказала Маша. Алёна с Катей переглянулись, и засмеялись. Какая разница, кем девочки станут, когда вырастут? Главное, чтобы они были хорошими людьми.

Лидия смотрела на сгоревший дом, и почему-то улыбалась. Аркадий подошел и сел рядом.

– Ты чего улыбаешься? – удивился он. – Дом сгорел, что

будем генералу говорить?

– Да так, настроение хорошее, – Лидия положила голову на плечо мужчины. – Главное, что девчонок вернули. А дом все равно сносить собирались.

– Ты решение приняла? – спросил он.

– Приняла. Если родиться девочка, назову Варькой.